

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

АНОМАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ - ОКНО В МИР ЭНЕРГИИ?

**В ГЛУБИНАХ ДУШИ / УМЕРЕТЬ В ЖИЗНЬ
ДВЕРЬ, ОТКРЫТАЯ ДЛЯ ВСЕХ
БРАТЬЯ ПО РАЗУМУ, БРАТЬЯ ПО ДУХУ**

К ЧИТАТЕЛЮ

Выход восьмого номера оказался сопряжён с неожиданными сложностями. В декабре сайт журнала подвергся хакерской атаке, и это на несколько дней нарушило его нормальную работу. Но всё было восстановлено, публикация новых материалов продолжилась, и номер был закончен в срок, как и планировалось. Причины атаки остались неизвестны. Было ли это случайностью, чем-то вроде развлечения для хакеров, или же целенаправленной акцией неких недоброжелателей? Сложно сказать.

Одним из главных материалов номера стала статья «В глубинах души», рассказывающая о том, что в Учении называется духосознанием. До сих пор данная тема, при всей её важности, практически не была освещена в каких-либо письменных источниках Учения. Теперь это упущение восполнено. Также продолжен разговор о богах, — несколько более подробно и предметно. В статье «Плечом к плечу с Атэной» на конкретном примере рассматриваются принципы взаимодействия людей и богов. Социальная тематика представлена несколькими разноплановыми материалами. Прежде всего, это небольшая заметка «100 лет революции: несколько слов по поводу». Ведь столетие Великой Октябрьской социалистической революции, несмотря ни на что, в том числе и на наше отношение к ней, остаётся важной исторической датой, которую вряд ли можно обойти молчанием. В статье «Фанатизм мнимый и подлинный» рассматривается вопрос о том, что такое фанатизм, и следует ли считать таковым неуклонное следование своему пути, отстаивание своих убеждений и способность пойти за них на страдания и смерть. В наше время, когда всех, кто проявляет убеждённость и стойкость, сразу же записывают в фанатики, эта тема вновь приобрела злободневность. Третий материал социальной тематики — «Много шума из пустоты». В нём на примере так называемого «Дневника адмирала Бёрда» показана падкость публики на спекулятивные вымыслы, претендующие на сенсационность, но сенсационные, разве что, по степени своей нелепости и степени легковерия тех, кто всем этим увлекается.

Из других материалов выделю большую статью «Первая книга: история издания». Её в самом деле можно назвать исторической, — ведь первое издание книги, посвящённой Учению, является для него принципиально важным, знаковым событием. В статье рассказывается о том долгом и нелёгком пути, который нам пришлось преодолеть, начиная от первых попыток издания книги, тогда ещё во многом другой, до того дня, когда мы смогли взять в руки свежееотпечатанные экземпляры «Возрождения Учения Гермеса».

Также из восьмого номера вы сможете узнать, почему дверь Учения открыта для всех, какова может быть связь между аномальными явлениями и миром энергии, почему религия и духовность — не обязательно одно и то же, как порой важно суметь шагнуть через порог, как умирают в жизнь, в каком порядке лучше читать пандэкт, почему неправильно сберегать себя ценою окружающего мира и т.д.

В НОМЕРЕ:

Картина мира

- 3 В глубинах души
8 Плечом к плечу с Атэной

Этика, принцип, философия

- 12 Шагнуть через порог
16 От религиозности к духовности

Анатомия Учения

- 20 Дверь, открытая для всех
23 Первая книга: история издания

С точки зрения Учения

- 29 Аномальные явления - окно в мир энергии?
34 Фанатизм мнимый и подлинный

Человек, общество, мир

- 39 100 лет революции: несколько слов по поводу
41 Много шума из пустоты

Достойное кино

- 45 Раскол

Человек и Вселенная

- 50 Братья по разуму, братья по духу

По страницам пандэкта

- 54 Умереть в жизнь

Цитаты и высказывания

- 58 Эосфор III, 22
61 Четыре листа IV, 45

Вопросы и ответы

- 63 О законах Природы
65 О порядке чтения пандэкта

№08

декабрь 2017

Духовно-
познавательный журнал
«Our space»
(«Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания
расположен по адресу:
<http://amra.space/>

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2017 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

В глубинах души

Что таится в глубинах человеческой души? И что это, вообще, такое, — душа? Для одних это энергетическая сущность, отделяющаяся от тела в момент смерти. Для других — совокупность психологических факторов и реакций, психика человека (отсюда «душевная болезнь», она же «психическая болезнь»). Для третьих это разум, чувства и качества человека, — то есть то, что делает его уникальной, неповторимой личностью. Для четвёртых — некая «Божья искра», частица света, вокруг которой и формируется всё прочее, что составляет человека. В принципе, все они правы. Душа — это всё перечисленное выше, вместе взятое. Просто в зависимости от ситуации акцентируется то та, то другая её ипостась. При этом четвёртый вариант, некая искра света, стоит как бы несколько особняком от остальных, хотя и связана с ними самым тесным образом. Почему особняком? Потому что это нечто более глубокое, чем душа во всех остальных вариантах её определения. Это то, что можно назвать основой души.

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

Учение говорит, что эта искра — частица Духа, частица души Творца, которая имеется в каждом существе и даже в каждом предмете. В осознающих она проявляется по-особому: в ней раскрывается активный разум. Поэтому люди и другие осознающие обладают способностью активно познавать, осознавать и делать моральный выбор, через который и совершенствуется Дух. Об этом уже был разговор, и не раз, и будет ещё. Сейчас же нас интересует иной аспект того, что нам известно о Духе.

Для начала констатируем следующее: Дух, содержащийся в человеке, является чем-то большим, чем сам человек. Ведь это частица души Творца. И она была таковой, когда только-только вышла из мира Духа и ещё не успела прожить ни одной жизни в материальном теле. У неё появилось энергетическое тело, появилось материальное тело, затем начали проживаться жизни, проявились и начали накапливаться качества, опыт, психологические особенности, интеллектуальный багаж и т.д. То есть вокруг частицы Духа начала «нарастать» человеческая личность. Собственно, она начала «нарастать» вокруг личности Творца, — ведь Дух это его душа. Что это означает? Во-первых, то, что каждый человек — это Творец, воплотившийся в конкретную человеческую личность и принявший её физический и психологический облик. Во-вторых, то, что под оболочкой человеческой личности, которая несёт информацию о данном человеке, мы можем обнаружить личность Творца, несущую информацию уже о нём. То есть можно условно разграничить две стороны человеческой личности: есть человек как человек, и есть человек как Творец. Первый проявляется через сознание и подсознание. Второй же...

Для обозначения того, через что проявляется второй, в Учении имеется специальный термин: духосознание. Это и есть то, что находится в глубинах души, на уровне более глубоком, чем подсознание. Подсознание тоже таит в себе немало загадок и сюрпризов. Взять хотя бы то обстоятельство, что в подсознании записана информация не только о текущей жизни, но и о жизнях прошлых, зафиксирован связанный с ними опыт, психологические особенности и реакции, и т.д. Уже одно это способно, например, перевернуть и превратить во что-то новое такую научную дисциплину, как психология. Однако здесь, всё же, мы имеем дело с тем, что относится всегда к одной конкретной человеческой личности. Духосознание же представляет собой ещё более глубокий, но, в то же время, и более глобальный уровень. Уровень личности Творца, охватывающей собою всё Мироздание.

Что же содержится в духосознании? Или можно сформулировать так: к чему человек может иметь доступ через него?

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

В первую очередь назову то, о чём также уже неоднократно шла речь: ощущение и восприятие единства. Даже будучи условно разделённым на частицы, Дух всё равно остаётся единым. А это значит, что каждый человек способен ощутить своё единство со всеми другими людьми, со всеми существами, вообще со всем, что есть во Вселенной. Это поистине великое и бесценное ощущение, способное полностью изменить человека, — изменить в лучшую сторону. Кроме того, через Дух, как по общей сети, каждый обменивается с каждым теми благими качествами, которые он вырабатывает в себе.

Затем, поскольку Дух пронизывает собою всё, то он содержит в себе информацию обо всём. Это, так сказать, универсальная, исчерпывающая база данных о Вселенной, — о её устройстве, истории, о том, что в ней происходит на текущий момент. В Духе содержится детальный портрет самой реальности; в нём записана Истина. А за счёт единства эта информация принадлежит каждой частице в той же степени, в какой она принадлежит целому. Иначе говоря, каждый человек через духосознание знает Истину в той

же степени, что и вся Вселенная в целом, — то есть знает её в полном объёме. Другое дело, что это знание запрятано очень глубоко, и его ещё нужно в себе раскрыть, к нему нужно идти. Чем, собственно, каждый из нас и занимается на протяжении цепочки перерождений, попутно совершенствуя свою частицу Духа. И будет большой ошибкой думать, что ты способен легко черпать знания из самого себя, что лично у тебя нет проблем с различением, что является Истиной, а что не является, что ты интуитивно и при этом безошибочно вычленишь элементы Истины из различных мнений и учений. Сейчас много людей, уверенных, что им это по плечу. Именно они-то и порождают самый дремучий духовный хаос, на основании одних субъективных ощущений фабрикуя бесчисленные варианты «Истины», в основном нелепые, и всегда противоречащие друг другу.

Далее, — и об этом речь также уже шла, — через духосознание проявляется общечеловеческая мораль. Во все времена и у всех народов представления о том, что такое добро и что такое зло, что нравственно и что безнравственно, по большей части совпадали. Почему? Потому что это представления самого Творца. Вместе с его положительными качествами, содержащимися в Духе, эти его представления сообщаются всем людям, служа им нравственным образцом, по

РУБРИКА: **КАРТИНА МИРА**

которому они подсознательно выверяют свои понятия о нравственности. Хотя этот образец, эта шкала моральных ценностей и сокрыта очень глубоко, она действует, работает, подспудно и, можно сказать, стихийно порождая общечеловеческую мораль. Сюда же уходят корни такого явления, как совесть, которую можно назвать нравственным индикатором, помогающим определять, что хорошо, а что плохо, что справедливо, а что нет.

Далее, из Духа, через духосознание мы получаем силу воли. Воля — это способность быть твёрдым, непоколебимым, способность внутренне сопротивляться давлению, откуда бы оно не исходило, от худшей ли части себя, от других людей или от обстоятельств. Говорят, что один в поле не воин. Это неправда. Один человек может выступить против всех — и победить, если в нём в должной степени проявится сила воли. Его могут мучить, пытаясь, например, заставить сделать что-то, могут убить, но сломить не смогут, — и это будет его победа. Многие не хотят использовать свою силу воли, или даже не желают верить в то, что она у них есть, охотно признавая себя слабыми, потому что им так удобнее и безопаснее. Те же, кто задействует свою волю, совершают чудеса

стойкости и мужества. Потому что их воля — это воля Творца. Сила воли, доступная человеку, равноценна Вселенной. Её источник поистине неиссякаем. И кто может сломить тебя, если ты черпаешь свою волю из такого источника?

И ещё назову такой неочевидный на обычный взгляд фактор, как память Творца. До своего претворения во Вселенную Творец создавал себя, помнил свою жизнь, обладал огромными знаниями о своём мире. После нового преображения всё это вернётся к нему. Значит, оно есть и сейчас. Все эти знания хранятся записанными в Духе. Следовательно, они присутствуют в каждом человеке. В глубине своего духосознания человек знает, как выглядел Творец до того, как стал Вселенной, каким было его имя, какой была его жизнь; помнит, каков мир, в котором живёт Творец. Но эти знания и эта память запрятаны глубже всего. Пока человек остаётся человеком, он не может получить доступа к столь глубоким

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

пластам духосознания. Возможно, только чуть, — и то чисто теоретически, — в виде очень смутных образов и ощущений, проявляющихся на высоких уровнях духовного продвижения или же при каком-то особом, уникальном стечении обстоятельств и условий. Но и тогда нельзя сказать с полной уверенностью, воспоминания ли это, принадлежащие Творцу, или же просто померещилось. Дело тут в том, что восприятие и разум отдельного человека не в состоянии воспринять и «переварить» такой невообразимо колоссальный объём знаний, превышающий весь объём знаний о Вселенной. Такие способности начинают раскрываться лишь после вхождения частицы Духа, пребывающей в человеке, в мир Духа. А полностью они раскроются у самого Творца, уже после его преображения.

Итак, пять важнейших моментов: ощущение единства, знание Истины, базовая мораль, неиссякаемая сила воли и память Творца. Все они принадлежат личности Творца, содержатся в Духе и приходят к нам через духосознание, — то есть через то, что является в человеке большим, чем сам человек. Это не исчерпывающий перечень, — но он даёт представление о том, какие невероятные сокровища и тайны сокрыты в глубинах человеческой души, в нашем духосознании. Если сформулировать предельно просто, это будет звучать так: в нашем духосознании сокрыт сам Творец.

По мере успешного духовного развития человечества в целом люди будут всё больше раскрывать в себе духосознание, будут учиться осмысленно пользоваться его дарами. В человеке будет всё больше проявляться Творец. И чтобы это происходило быстрее, нужно, как минимум, знать о наличии духосознания, иметь представление о том, что в нём содержится. Когда-нибудь это будет в порядке вещей. Появится изучающая его научная дисциплина. А пока что человечество делает первые осознанные шаги по пути, ведущему к основательному пониманию сущности духосознания, его важности для человека и того, как научиться черпать из него его сокровища. Сейчас ставятся самые общие ориентиры на этом пути, и впереди громадная (мягко говоря) работа в этом направлении. Но работа увлекательная и вдохновляющая. Что может быть лучше для того, кто не ленив и не боится трудностей?

© Атархат, 2017

Плечом к плечу с Атэной

Боги Учения — не боги в религиозном смысле этого слова, и им не нужно поклонения, молитв, даров и т.д. От людей им, частицам Природы, нужно, по большому счёту, то же, что и Природе в целом: чтобы люди были людьми, чтобы они познавали, учились правильно жить, выполняли своё предназначение, чтобы они были благой силой, действующей в гармонии с самой системой Природы. То есть стараясь быть такими, мы делаем лучше и себе, и Природе, а заодно и угождаем богам, если уж на то пошло. Ведь их цель — выполнить своё предназначение и содействовать внутренней эволюции Творца. Если человек тоже старается выполнить своё предназначение, то тем самым он помогает им, — ведь у людей и богов общие цели.

По большей части, боги просто выполняют свою работу, не вступая в общение с людьми. Даже те из них, кто имеет дело с законами и принципами жизни человечества, как правило, не стремятся к общению с человечеством. Ведь они —

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

законы Природы. Если Солнце освещает и согревает Землю, то оно не ведёт по этому поводу обсуждений с людьми. Оно просто делает своё дело. Боги действуют так же.

Однако бывают ситуации, когда есть резон в их прямом общении с людьми. Например, ситуация нынешнего откровения. Синтагма «Теофант», первая синтагма книги «Эвор», состоит из текстов, надиктованных богами. И из этих текстов видно, что и помимо откровений боги порой могут вступать в более непосредственное взаимодействие с людьми. Что для этого требуется от человека? Желательно, чтобы он, как минимум, знал о богах и понимал, что он и боги — части единой системы, единого организма Природы. Это снимает своего рода внутренний блок, которым человек в своём восприятии отгораживается от окружающего мира. Если ты не знаешь о своём единстве с ним или сознательно отрицаешь это единство, тем самым ты ставишь в себе психологический барьер, который превращается также и в барьер энергетический, и препятствует твоему внутреннему взаимодействию с Природой. Он не может полностью пресечь взаимодействия, но может затруднить его, ухудшить его качество. Результатом могут стать различные проблемы — умственные, психологические, эмоциональные, энергетические, а также проблемы со здоровьем. Это как если бы какой-нибудь из органов человеческого тела вдруг решил отгородиться от организма и начал ставить препятствия общему обмену веществ. В результате он заболит. Так и с человеком. Он должен признать и осознать своё единство с Природой, должен раскрыться ей навстречу и действовать совместно с ней, а не вопреки ей. Тогда он будет получать от неё всё то хорошее и полезное, что может получить. В том числе — помощь богов. Проще говоря, он не должен отгораживаться от них, он должен дать им возможность помочь ему настолько эффективно, насколько они могут. Это относится и к взаимодействию со всеми богами в целом, и к ряду конкретных случаев, когда человек может пользоваться их помощью в определённых ситуациях.

Я покажу это на примере одного из богов, принявших участие в откровении. Митэвма «Промахос» надиктована Атэной, Богом Правой Борьбы. Можно сказать и богиней. Боги не имеют пола, имён в нашем понимании и антропоморфного облика. Но общаясь с людьми они чаще всего принимают какой-то облик и имя. Это нужно не им, а человеку, который психологически нуждается в персонификации, хотя бы минимальной, того, с кем общается. По каким-то своим соображениям боги могут также представлять в мужской или женской ипостаси. Бог Правой Борьбы в нашем случае избрал женский облик. Но интересно то, что в похожей — и по функции, и по облику — ипостаси он был известен и древним

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

грекам. Они знали его как Афину, мудрую богиню-воительницу. Конечно, они многое добавили, домыслили, включили этот образ в свою мифологию. Но это всё же был тот же бог. И сейчас он предстал в той же ипостаси, и даже, практически, с тем же именем (Афина — это в русской передаче; в греческом это имя звучит примерно как Атэна).

Что в данном случае означает «правая борьба»? Это борьба, справедливая с точки зрения Природы. Ведь как добро и зло имеют объективные критерии, основанные на принципе противодействия деградации и разрушению и восходящие к масштабу беспредельного Бытия, так и справедливость имеет объективные критерии. Они основаны на определении должного и правильного с точки зрения блага Мироздания и, шире, Бытия. Природа знает, что хорошо, а что плохо, знает, кто поступает правильно, а кто нет, знает побуждения и намерения каждого. В этом смысле она всеведуща, и является высшим судьёй, который всегда в курсе всего, никогда не ошибается и судит всегда объективно. А поскольку она заинтересована в успешном противодействии деградации и разрушению, то в ней есть, так сказать, служба, поддерживающая тех из осознающих, кто поступает правильно и справедливо. Эту функцию как раз и выполняет тот, кого мы называем Богом Правой Борьбы. Он помогает им, даёт дополнительную силу. Впрочем, будем говорить не «он», а «она», Атэна.

Она приходит на помощь тому, кто борется за справедливое, правое дело. Помощь состоит в том, что Атэна вливает в него силу, и он становится способен выстоять тогда, когда, казалось бы, это уже невозможно, вынести больше и сделать больше, чем, казалось бы, в человеческих силах. Мобилизуя все свои внутренние ресурсы и ещё получая такую помощь, человек оказывается способным на чудеса мужества и преодоления. Кроме того, Атэна ведёт за него бой и в мире энергии, защищая его и сражаясь с его энергетическими противниками. Сражаясь плечом к плечу с Воительницей (так именует себя Атэна в своей митэвме), человек становится гораздо сильнее. Да и не только один человек: она становится на сторону групп людей, сообществ, организаций, армий, государств, вообще всех, борющихся за правое дело. Она всегда сражается за тех, кто стоит за справедливость. Но за справедливость объективную, настоящую, а не мнимую. То есть если ты уверен, что твоё дело правое, это ещё не означает, что это так и есть на самом деле и что Атэна встанет на твою сторону. Возможно, ты заблуждаешься, и её помощь получают твои противники. Как же не ошибиться? Увы, тут не может быть гарантии и верных способов избежать ошибки. Чтобы не ошибаться в таких вещах или хотя бы свести вероятность ошибки к минимуму, нужно знать мир и людей, хорошо различать добро и зло, не быть эгоистичным и

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

жить по совести. Люди часто ошибаются, — ведь каждый считает своё дело правым, за исключением некоторых совсем уж безнравственных эгоистов и шников, сознательно вершащих зло. Но Природа не ошибается. Она точно знает, кому оказать помощь.

Тот, кто заслуживает помощи, получает её в любом случае, знает ли он о том или не знает. Однако из-за внутренних блоков, мешающих притоку силы, эта помощь чаще всего бывает меньше, чем могла бы быть. Человек сам препятствует притоку силы, перекрывая его канал. И вот тут важно знать об Атэне и о том, что она может сделать. Это уже само по себе разблокирует канал, связывающий с ней. Канал можно ещё, так сказать, прочистить, если мысленно обратиться к Атэне. Это не молитва и не просьба. Нет смысла просить богов о том, что они и так делают. Это именно обращение. И нужно оно не ей, а человеку, для концентрации внимания в нужном направлении. Тут многого не надо: достаточно, например, просто вспомнить о ней и мысленно произнести её имя. В этот момент ты сосредотачиваешься на ней, тем самым со своей стороны укрепляя и «прочищая» канал между собой и ею. И поток силы, притекающей к тебе, становится интенсивнее, насыщеннее. В некоторых случаях это даже ощущается, и довольно явственно. Ты чувствуешь прилив силы, уверенности, мужества. Но, опять же, это происходит только в том случае, если твоё дело правое. Если нет, тогда обращение к Богу Правой Борьбы ничего не даст.

Исходя из всего вышесказанного, мы видим несколько важных моментов. Один из них — тот факт, что хотя к богам и не нужно обращаться с молитвами и просьбами, всё же можно добиться более качественного взаимодействия с ними. Для этого нужно знать о них, правильно понимать их место и роль в Природе, и самому стараться действовать совместно с Природой, как и должна действовать её частица. Другой важный момент — то, что такое, казалось бы, сугубо человеческое и субъективное понятие, как справедливость, оказывается, может быть объективным, имеет глобальное, вселенское значение, и основывается на принципах устройства Мироздания.

Пусть говорят, что в мире много зла и несправедливости, и что от этого он бывает довольно мрачным и страшным. Пусть даже это правда. Но зло и несправедливость не смогут одержать окончательную победу и разрушить его, — потому что им противостоят добрые и справедливые люди, боги, сама Природа. Сторона блага в итоге победит. Может ли не победить стоящее за правое дело войско, в первых рядах которого, плечом к плечу с воинами-людьми, сражается сама Атэна?

© Атархат, 2017

Шагнуть через порог

Странные времена порождают странные вопросы. Например, меня порой спрашивают: «А зачем официально вступать в Учение? Почему недостаточно просто следовать ему?». Причём вопрос этот, бывает, задают даже ученики-новички. Почему я назвал его странным и связал с нынешними временами? Потому что раньше он мог бы возникнуть мало у кого. Раньше люди лучше понимали одну простую вещь: человеческая личность не самодостаточна. Человек

всегда является частью чего-то — семьи, группы друзей, вообще какой-либо социальной группы, рабочего коллектива, государства, религии и т.д. Даже отшельники были отшельниками не сами по себе, а в рамках того или иного духовного учения. Оторванность от мира и людей, невозможность находиться в социуме вообще и в привычных социальных группах в частности, воспринималась как катастрофа, что видно на примерах различных изгоев или тех, кто был вырван из общества силою обстоятельств. Человек был частью чего-то, не мыслил себя вне этого контекста и жил по его правилам, воспринимая их как обязательные для себя. И было в порядке вещей обозначать своё решение и получение того или иного статуса через процедуру вступления, присоединения, официального принятия на себя определённых обязательств. Будь это бракосочетание, клятва верности друзей, клятва Гиппократа, присяга своей стране или принятие религии, принцип здесь один.

Всё это есть и сейчас. Но в наше время человек больше всего ценит свободу. Ему несколько последних сотен лет внушали, что она превыше всего, — причём свобода во всех её проявлениях, от свободы перемещения по миру до независимости от чужих суждений. Когда-то это шло на пользу, служа средством борьбы с угнетением человека человеком, закостенелым слепым догматизмом и прочими отрицательными явлениями. Но всё хорошо в меру. В данном же случае произошло то, что часто происходит в подобных ситуациях: образовался перегиб.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

И чрезмерно превознесённая свобода из средства борьбы с отрицательными явлениями превратилась в то, что порождает отрицательные явления, — такие, как страх перед ответственностью, высокомерие, рознь, переходящую во враждебность, разлад, анархию и т.д.

Человек очень боится утратить свободу, стать зависимым. Он уже не понимает, что подлинная свобода — это свобода выбора, свобода по собственной воле принять на себя ту или иную ответственность. Теперь он думает, что свобода — это свобода от ответственности. Он полагает, что свобода — это когда у тебя нет обязательств, и ты в любой момент можешь сделать то, что захочешь. Или не делать того, чего делать не хочется.

Это имеет яркий пример на бытовом уровне. Сейчас всё больше пар, живущих вместе без регистрации брака. Обычно такая ситуация оправдывается всякими красивыми фразами вроде «Если есть любовь, то штамп в паспорте не имеет значения». В ответ хочется спросить: «Что, правда, что ли? Тогда почему бы его не проставить? Почему если он не имеет значения, то его обязательно нет, — словно он не во всех случаях не имеет значения? Если он будет, это помешает любви? Что-то тут не так». На самом деле за красивыми словами о любви чаще всего скрывается банальное эгоистическое стремление не связывать себя ответственностью, сохранить свободу для манёвра. Пожили вместе, надоело, — просто разбежались. Или один бросил другого, напомнив при этом, что ни в чём ему не обязывался, и является вольной птицей. Конечно, можно и заключить брак, а потом его расторгнуть. Но это лишняя возня... А главное — всё же ощущается ответственность. И никто ведь (кроме как с мошенническими целями) не заключает брака для того, чтобы потом развестись. Все уверены, что любят, и собираются быть с любимым человеком до конца жизни. Или же, по крайней мере, готовы принять на себя пожизненную ответственность, если уж приходится. Ну а когда звучат слова о любви, но брак не заключается, тогда в этих словах ясно видно лицемерие. Любовь там вряд ли присутствует. А страх перед ответственностью — прежде всего, моральной — так велик, что даже возможность развестись не успокаивает. Это либо лицемерие, либо уже какая-то патология, болезненная фобия. И уж как минимум — простое неверие в подлинность и силу своей любви.

Похожим образом дело обстоит и в сфере духовности. Сейчас всё больше тех, кто не принадлежит ни к какому конкретному учению, — эдаких свободных охотников. Причины абсолютно те же: страх перед ответственностью и стремление сохранить свободу манёвра, а также самомнение, гордыня. Нынешний человек стремится к свободе и комфорту. Присоединение же к какой-либо религии

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

или учению подразумевает принятие на себя морального обязательства соблюдать принятые в нём принципы и правила. А также принимать те элементы самого мировоззрения, которые не нравятся, не совпадают с собственным мнением, или просто оказываются неудобными. Тут срабатывает нежелание брать на себя обязательства и ответственность, и встаёт на дыбы самомнение («Как! Моё мнение может быть неправильным?! Нужно переучиваться?! Для меня это унижительно и немыслимо!»). Вот и появляются собиратели «с религии по нитке», создатели химерических «карманных Истин», считающие себя последователями нескольких учений сразу, но не принадлежащие ни к одному из них, а то и сознательно сторонящиеся каких-либо конкретных взглядов, даже фрагментарных. По аналогии с сексуальными блудниками, легко меняющими партнёров или состоящими в связи одновременно с несколькими, таких в Учении называют духовными блудниками.

Но даже в случаях, когда дело не идёт о духовном блуде и человек хочет быть в конкретном учении (в любом, не обязательно в УЕХ), всё же возникает вопрос «Зачем в него вступать, если можно просто следовать ему?». Программа избегания ответственности, навязываемая расхожей извращённой философией свободы, так въедается в подсознание, что срабатывает уже на чисто инстинктивном уровне. Люди перестают понимать простые вещи. Да и здесь, скорее всего, не обходится без желания, порой неочевидного для самого человека, на всякий случай сохранить свободу манёвра («Я этого официально не принимал, и потому не обязан всему следовать») и ухода. Как развестись, так и уйти из любого учения можно свободно. Но при уходе всё-таки может остаться неприятный осадок. Особенно если это не первый уход из не первого учения. А так ты, вроде как, и не ушёл, — ты просто не был там, и теперь всего лишь констатируешь это. Ты не будешь выглядеть ненадёжным человеком («Чему это я изменил? Что за ерунда: я там никогда не был, не состоял, даже не собирался») или вовсе легкомысленным попрыгунчиком, скачущим из учения в учение. Это позволяет, прежде всего, сохранить самоуважение, — хоть и шаткое, но всё же кое-как убаюкивающее совесть. Желание, даже подспудное, оставить себе такую лазейку, играет большую роль. Тут проглядывает страх перед принятием ответственного решения, перед необходимостью сделать волевой шаг, многое меняющий в жизни, и дать в этом отчёт себе и другим. Шаг через некий порог, за которым твоя жизнь уже не будет прежней. И ты сам тоже.

Но ведь именно для этого люди и ищут духовный путь, именно для этого они ищут Истину, — чтобы стать другими и изменить свою жизнь. Иначе в таком поиске нет смысла. Оказаться на пороге подлинной реальности и спрашивать «А

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

зачем его переступать? Давай просто будем считать, что я уже там», — разве это не нелепо? Шаг необходимо сделать. Это принципиально важно, как принципиально важно любое волевое решение и вводящий его в силу акт. Сомнение в необходимости этого шага на самом деле есть ни что иное, как сомнение в себе и в том, что ты идёшь в верном направлении. И приверженность по принципу «Я просто буду следовать» этих сомнений не снимет. Если они есть, и если они столь велики, что не хочется делать шага, тогда лучше избрать другой путь.

Если же считаешь верным именно этот путь и собираешься идти по нему, тогда шагни через порог. Пусть твоя свобода выбора осуществится в этом шаге, пусть твоя воля запечатлеет себя в нём, пусть это увидят другие, и пусть это увидишь ты сам.

Я недаром показал ситуацию на двух примерах, бытовом и духовном. Кроме всего прочего, — моральных, психологических моментов и т.д., — их роднит ещё один важнейший момент: любовь. Та самая, за слова о которой пытаются спрятаться некоторые. В одном случае это любовь к любимому человеку, в другом — любовь к Истине. В обоих случаях она действует одинаково. Потому что любовь — всегда любовь, если она настоящая. Можно обманывать себя, но её не обманешь. Это она ведёт тебя через порог. И если ты не готов шагнуть вслед за ней, то вам не по пути.

© Атархат, 2017

От религиозности к духовности

Человечество всегда было религиозным. Начиная с ранних времён своего существования, с первых анимистических верований, с поклонения духам природных явлений и животным, и до настоящего времени, до поклонения совершенному Богу-абсолюту. Были и материалистические учения, и научный подход к познанию мира. Но этого, в сравнении с религиозностью, было немного, и в основном мир виделся человеку через призму религиозного восприятия. Это естественным образом стало синонимом духовности. Самыми высокодуховными всегда считались самые религиозные люди. И, соответственно, наоборот. Даже в наше время атеистов и материалистов порой обвиняют в бездуховности. К примеру, аятолла Хомейни говорил, что не могут иметь понятия о духовности и нравственности те, кто не верит в невидимое. По большому счёту, в этом с ним можно согласиться. Однако возникает вопрос: обязательно ли невидимое относится к религии? Ведь он подразумевал именно это. И тут с ним уже можно поспорить.

Впрочем, я не собираюсь напрочь отрицать тот факт, что материалисты могут быть нравственными людьми. В Советском Союзе, атеистическом и материалистическом государстве, бытовали очень высокие морально-нравственные нормы. Иногда они даже зашкаливали, и это давало повод для иронии и возникновения анекдотов. В основе этих норм лежали материалистические идеи и мотивации; людей призывали служить не богам, а

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

обществу, и заботиться не о посмертном блаженстве для себя, а об общем благе. Это было, конечно, правильно и замечательно. Но ощущалось отсутствие чего-то очень важного, какого-то глубинного смысла, который бы мог одушевить эти идеи, открыть некую сверхзадачу. Потому что если человек — всего лишь нечто вроде разумного социального животного, то и задачи его оказываются сходными с задачами животного. Фактически, они сводятся к тому, чтобы плодиться и осваивать всё новые и новые ареалы обитания. Снова и снова. До бесконечности. И ни справедливое общественное устройство, ни продвинутая наука, ни высокая культура этого не изменят, не облагородят животного — по сути — существования. Они просто будут служить тем же целям. Но где же смысл? Ради чего всё это? Не ради того же, чтобы человечество жило как колония муравьёв, — ело, размножалось, расселялось и трудилось ради того, чтобы получше есть и побыстрее расселяться? Под материалистическими идеями обнаруживается пустота. А строение, возведённое на пустоте, без почвы и фундамента, непрочное. Пример Советского Союза довольно нагляден: никакие нравственные нормы не помогли ему устоять. Потому что они не работают (или работают недолго, — в основном, за счёт эмоций и воодушевления), если не подкреплены чем-то более глубоким, являющим их высший смысл.

Тут мы видим впадение в крайность: отрицание значения и самого существования того, что нематериально, — незримой стороны мира. Но религия впадает в другую крайность, признавая сверхъестественное и его приоритет над законами Природы. Это не только выбивает из рук исследователя инструменты познания, но и девальвирует значение реального мира, который становится второстепенным по отношению к миру сверхъестественного и зависимым от него. Когда то, что происходит в мире людей и с людьми, целиком зависит от произвола непознаваемых и необъяснимых сверхъестественных существ, могущих делать что угодно с миром и людьми, тогда у человека уходит почва из-под ног, он становится беспомощным и в познании, и в действии. И нравственность его оказывается зависимой от произвола тех же существ, которые и её тоже могут моделировать, как хотят. В итоге создаётся ситуация, напоминающая ситуацию с материализмом, — ведь произвол сверхъестественных существ оказывается для духовности и нравственности опорой ненамного лучшей, чем его внутренняя пустота.

Перед нами две крайности: отрицание незримого и его перевод в сферу сверхъестественного. Нельзя отрицать, что в обоих случаях имеет место и духовность с проистекающей из неё нравственностью. То есть и там, и там можно развиваться духовно и нравственно, — до тех пор, пока не достигнешь потолка,

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

созданного ограниченностью системы, упирающейся в крайность. Для материализма это отрицание незримого мира, для религии — непонятность сверхъестественного и беспомощность перед ним. Та и другая крайность мешает видеть реальность, ограничивает человека в восприятии, понимании и возможности духовного развития.

Религии, как общепризнанный оплот духовности, вели человечество на протяжении всей его истории, — но вели как будто по замкнутому кругу. В итоге оно за многие тысячи лет не очень-то изменилось в плане духовности, не стало ошутимо совершеннее в этом смысле. Материализм, время от времени предпринимающий попытки разорвать этот круг, также не добивается успеха. Пришло время кардинально менять ситуацию. Пора увидеть, что находится между этими крайностями.

Учение говорит, что незримый мир существует, но при этом он и его насельники не являются чем-то сверхъестественным. Это часть системы Природы, подчиняющаяся её законам, как и физический мир. Здесь под «незримым миром» я подразумеваю мир энергии. Но есть ещё и мир Духа, — такая же реальная часть системы Природы, как и другие два мира. Материя, энергия и Дух — три состояния субстанции, из которой построено Мироздание. Это как состояния материи. Воздух нельзя увидеть и пощупать — но это не значит, что его не существует или что он представляет собой сверхъестественное явление. Его можно обнаружить и исследовать, если иметь соответствующее оснащение. Так и с энергией (которую обнаружить полегче), и с Духом (который обнаружить сложнее). Главное то, что они не сверхъестественны.

Вселенная — живое существо, Творец, преобразивший себя ради совершенствования. Происходит оно через совершенствование Духа, который можно назвать душой Творца. Каждый осознающий (т.е. каждое разумное существо, в привычном смысле этого определения), в том числе и люди, несёт в себе частицу Духа, частицу души Творца как основу своей собственной души. Развиваясь и совершенствуясь духовно и нравственно, мы совершенствуем свои частицы Духа, тем самым способствуя совершенствованию Творца, — то есть делаем то, что ведёт к достижению цели существования Вселенной. Всё это — азы Учения, его основы основ. Но что это означает в свете нашей темы?

Означает это, во-первых, то, что можно верить в невидимое, но без веры в сверхъестественное. То есть мыслить и воспринимать мир в рамках законов Природы, — что позволяет оставаться на твёрдой почве. Во-вторых, то, что границы материализма расширяются, и более чем существенно. Из мировоззрения, признающего только один мир, он превращается в мировоззрение, признающее три мира как три составляющих единой системы

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Природы, — а его материалистичность состоит по-прежнему в том, что он отрицает сверхъестественное. Мы видим, что с ним происходит интересная метаморфоза: он сохраняет свою опорную идею, но при этом кардинально расширяет восприятие. В-третьих, это означает то, что у человека есть высший смысл существования, выходящий за пределы целей существования разумного животного, плодящегося и расселяющегося просто ради продолжения себя. Этот смысл заключается в совершенствовании Духа, — то есть одновременно и своей души, и души Творца, — которое является сутью и задачей существования Вселенной. В-четвёртых, эта цель и эта духовная работа придаёт смысл понятию «нравственность», делает духовное и нравственное развитие обусловленным и понятным, а значит — возможным и осмысленным. При этом его не ограничивает ни материализм в своей самой примитивной форме, заикленной на физическом мире, ни туманящая ум, сбивающая с толку и приводящая в состояние беспомощности вера в сверхъестественное.

Для духовного развития человека религия, мягко говоря, не необходима. Как и примитивный материализм, она может дать некоторый импульс к такому развитию, но затем превращается в тормозящий фактор. На самом деле «духовность» вовсе не означает «религиозность», и наоборот. Есть признание существования невидимого мира, и даже двух миров, есть понимание того, что такое Дух и как это связано с предназначением человека и его духовно-нравственным развитием, — но это не означает наличия религии. Это совсем иной духовный путь — прямой, понятный, всеобъемлющий, эффективный и не вступающий в противоречие с наукой. Да, наука тут немного отстаёт, — но со временем подтянется. Её ждёт колоссальный прорыв: открытие и изучение двух незримых миров.

Когда-то религия была властительницей душ и умов. Но всё меняется. В наше время она сильно потеснена со своих позиций, и этот процесс продолжается. Человечество приближается к научному открытию незримых миров и полному опровержению веры в сверхъестественное. А следовательно — ко вступлению на подлинный духовный путь. Путь, на котором цели человека едины с целью существования Вселенной, а его судьба неразделима с судьбой Творца. Духовность идёт на смену религии. Точно так же, как осмысленность идёт на смену бессмысленному существованию разумных муравьёв-материалистов, не видящих дальше своего материального носа. Обе крайности проигрывают. Это неизбежно и нормально. К этому человечество и шло тысячи лет. И из нашего сегодня уже можно разглядеть то завтра, когда они проиграют окончательно. Уже можно разглядеть обновлённый духовный путь, ведущий в будущее.

© Атархат, 2017

Дверь, открытая для всех

В пандэkte есть такие слова: «Извлечённый из недр забвения, раскрывается перед достойными цветок Амра, — око белого огня» (Путь V, 1). Это из речи, произнесённой Шер-Андером к Ананде 2500 лет назад. Под цветком Амра подразумевается Учение. Много раз извлекался он из недр забвения, раскрываясь перед достойными. Перед какими же «достойными»? Почему только перед ними?

Нынешнее откровение отличается от предыдущих. Они не имели своей целью передачу Истины всему человечеству. Тогда это должно было быть лишь импульсом, толчком в нужном направлении, дабы помочь человечеству выйти из духовного и морального кризиса.

Остальной путь, путь познания, оно должно было проделать само. Впереди было ещё достаточно времени и возможностей для этого. Потому и не было нужды широко распространять Учение. Однако знания нужно было сохранять, передавать дальше и

распространять опосредованными путями. Для этого и подбирались умные, верные, целеустремлённые и сильные люди. Именно они подразумеваются под «достойными». Было их всегда немного — от нескольких человек до нескольких тысяч, смотря по обстоятельствам. Это всегда был закрытый круг, из которого если и выходили знания в виде речей и наставлений, обращённых к посторонней аудитории, то касалось это общих морально-этических тем, без углубления в основы Учения. Фактически, тогда Учение было эзотерическим, и дверь его отворялась лишь перед некоторыми.

Из житийных текстов пандэкта видно, каким строгим был отбор. Учителя порой были очень суровы со своими учениками, обучали их довольно жёсткими методами и подвергали испытаниям. Почему? Потому что Учение тогда не имело в виду создание общин «просто верующих», живущих обычной жизнью, ориентированной на быт, и лишь старающихся при этом следовать моральным принципам Учения. По нескольким текстам можно понять, что нечто вроде таких общин порой возникало, — из людей, стремившихся следовать наставлениям Учителей. Но цель была не в этом. Особое внимание уделялось подбору людей, способных глубоко понять Учение, хранить его, несмотря ни на какие трудности и

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

опасности, и, уже в свою очередь, передавать дальше. Учителя старались подбирать таких, кто имел задатки для того, чтобы в перспективе стать Учителем. Конечно, не все поголовно ученики были такими; но на личные качества в любом случае обращалось особое внимание. Учителя тех времён действовали по принципу «Лучше меньше, да лучше».

Хорошо ли это? Для тех времён, тех обстоятельств и той необходимости это было правильно, — следовательно, хорошо. Сейчас всё иначе — и это тоже правильно и хорошо. Потому что ситуация уже другая.

Теперь Учение предназначено для всех. Поэтому никакого отбора по личным качествам и способностям больше нет, и учеником может стать любой. Некоторое время человек просто учится, затем принимает решение, хочет ли он стать последователем Учения или нет. Бывает, звучит вопрос «Есть ли какие-то ограничения для вступления в Учение?». Ограничение одно: возрастное. По Учению, человек становится взрослым в 21 год; это возраст совершеннолетия. Только начиная с этого возраста можно вступить в Учение, не раньше. Само вступление — простая, минутная процедура, в ходе которой принимающий задаёт вступающему несколько вопросов, а тот даёт ответы, удостоверяющие, что он осознаёт важность своего шага и действительно намеревается следовать Учению. Выход из Учения происходит ещё проще: уходящий сообщает о своём решении, и всё.

Несколько раз меня спрашивали, всё ли Учение открыто для всех, или в нём всё же имеется некий тайный уровень посвящения, некая секретная часть доктрины, доступная немногим. Различные учения, претендующие на особую эзотерическую глубину, и всякого рода мистики приучили народ к тайнам, к тому, что знания о подобных вещах ну никак не могут быть общедоступными. Да и атмосфера кругов посвящённых, многократно описанных в беллетристике, создаёт в воображении публики этакий романтический флёр таинственности. И когда я отвечаю, что ничего такого у нас нет, то, как правило, следует два вида реакции. Одни не верят мне, и в моём отрицательном ответе видят попытку сокрыть те самые эзотерические тайны. Другие разочаровываются, — дескать, что это за учение, в котором нет уровня глубокой эзотерической мудрости?

Что интересно: похожая реакция бывает и тогда, когда меня спрашивают, сколько я беру с учеников. Услышав ответ «Нисколько. Я учу бесплатно», некоторые делают вывод: «Тогда это несерьёзное учение, которое ничего не может дать ученикам. Потому что всё хорошее стоит денег, — и чем учение лучше, тем дороже должно стоять обучение». Увы, есть люди, даже духовность

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

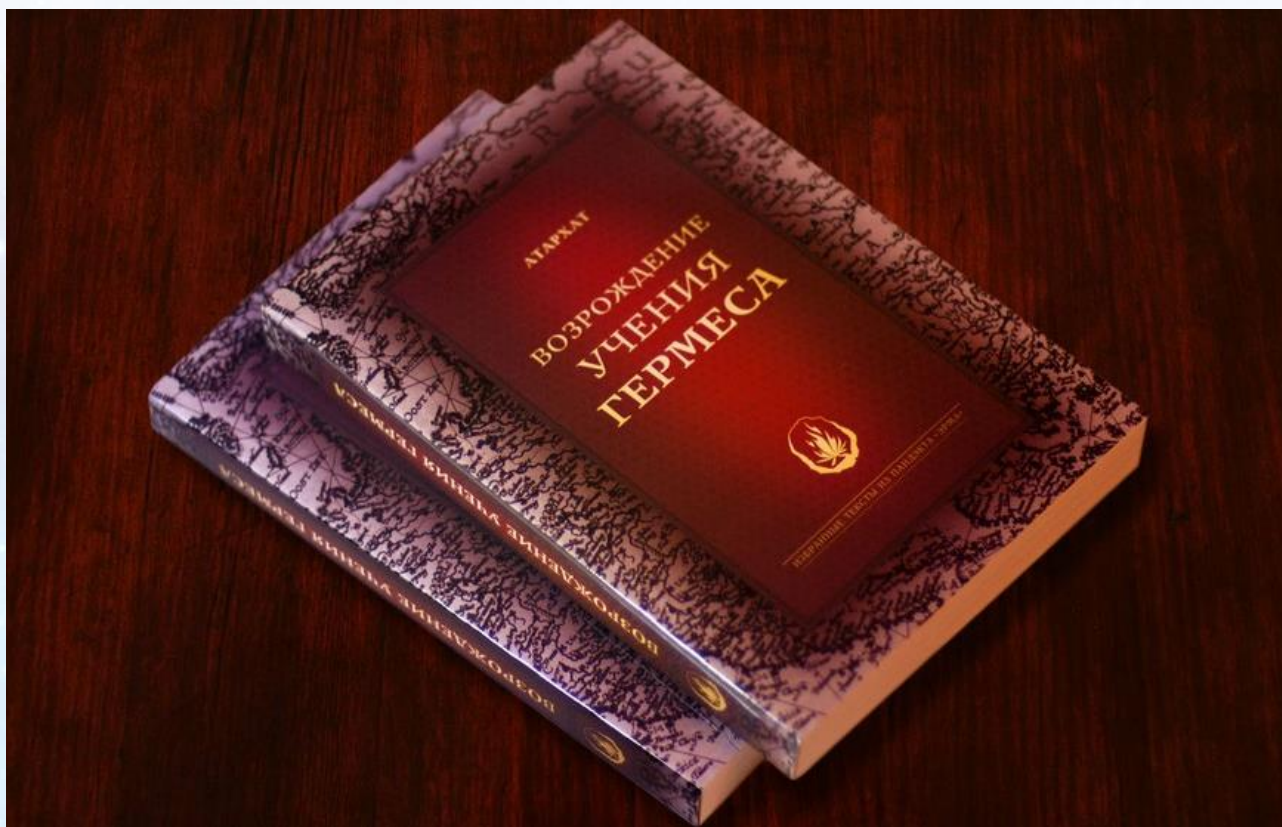
меряющие на деньги. Общество потребления и торгашества ломает психику очень основательно.

Когда-то Учение действительно было эзотерическим, и его дверь открывалась не перед всеми, кто в неё стучался. Теперь она открыта для всех. Больше нет эзотеричности, — ни в целом, ни на каком-то особом уровне посвящения. Да и никаких определённых уровней или ступеней посвящения тоже нет. Каждый последователь просто изучает Учение настолько глубоко, насколько хочет. Нет также и финансовых препятствий. Здесь ни с кого не требуют денег, — ни за обучение, ни за вступление, ни за какую-либо атрибутику или обряды. Возрастное ограничение — это, на самом деле, мелочь, временная помеха. Единственное, что действительно может помешать вступить в Учение, — это нежелание следовать ему. Сейчас много тех, кто числится в какой-либо религии или учении чисто номинально, фактически не придерживаясь его принципов. Такие сами закрывают себе дверь в Учение. Это как если бы кто-то постучался в библиотеку, но заявил при этом, что не собирается соблюдать библиотечных правил, а будет вести себя в ней как на стадионе. Естественно, его не впустят. И это нормально для любого учреждения, организации или сообщества, где действуют определённые правила. В том числе, для Учения.

Его дверь открыта. В неё может войти любой. Любой, кроме только тех, кому оно на самом деле не нужно, кто не желает учиться и следовать ему. Но это зависит уже не от Учения, а от стремления самого человека. Кто тебе виноват, если ты не можешь войти в распахнутую дверь?

© Атархат, 2017

Первая книга: история издания

Первые попытки издания книги об Учении мы начали предпринимать давно, ещё во второй половине 90-х. Это тоже должен был быть сборник, и называться он должен был так же, как и нынешний: «Возрождение Учения Гермеса». Но материала тогда было немного, — ведь всё ещё только начиналось, я только учился писать об Учении, и просто не успел написать каких-то существенных объёмов текста. В тот сборник мы собрали практически всё, чем тогда располагали: пять митэвм, «Протофему», несколько статей и нечто вроде интервью, в котором я отвечал на вопросы. Книга получилась совсем небольшая. Но, всё-таки, это была уже книга.

В то время мы (я и Хантур) ещё не имели ни выхода в Интернет, ни даже компьютеров. Поэтому первым шагом на пути к изданию стало сотрудничество с одним человеком, который имел возможность выходить в Интернет. Мы платили ему за то, чтобы он размещал на электронных досках объявлений сообщения типа «Требуется содействие в издании книги, посвящённой герметизму». Наивно, конечно, — но мы тогда практически не имели опыта ни в книжных вопросах, ни в вопросах распространения Учения. Интернет же для нас тогда был экзотикой, чем-

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

то почти невероятным, мы знали о нём очень мало, и потому сама возможность публиковать там свои объявления казалась счастливым, почти невероятным шансом. Шанс не сработал, и мы переключились на другой метод.

Теперь мы искали белорусского издателя, который бы заинтересовался книгой. Хантур изучал информацию об издательствах, созванивался, ездил в Минск на переговоры. В то время в Беларуси уже начинались проблемы с изданием духовной и эзотерической литературы. Всё не христианское уже притормаживали, в соответствии с идеологической политикой режима. И если ещё более-менее свободно издавались книги, связанные с буддизмом, кришнаизмом, Рериховским движением и т.п., а также с различными христианскими течениями, то у менее привычных учений возникали существенные сложности. Кроме того, отечественные издательства, занимавшиеся изданием духовной и эзотерической литературы, были в основной своей массе бедны и едва сводили концы с концами. Это означало, что они вряд ли могли позволить себе риски, связанные с негарантированностью прибыли. В итоге мы столкнулись с ситуацией, когда наша книга нравилась и вызывала заинтересованность, но никто не хотел рисковать. Нам говорили: «Тематика специфическая, не очень ходовая, — а главное, автор никому не известен. Его имя ничего не скажет читателю. Будет сложно реализовать тираж. Деньги, которые мы вложим в издание, могут оказаться потерянными, и эти убытки могут пробить фатальную дыру в нашем скудном бюджете». Такой ответ, с небольшими вариациями, мы получали не раз и не два. При этом некоторые издатели очень хотели рискнуть, долго колебались, раздумывали, — но в итоге так и не решались.

Было только одно исключение. Некий издатель, имени которого я называть не буду, после ознакомления с книгой сразу же согласился её издать. Но дело он повёл весьма своеобразно, начав с шантажа. Встретившись с Хантуром, как с представителем автора, он по собственной инициативе (мы о подобном никого не просили) написал расписку в том, что получил рукопись, после чего заявил: «А вы знаете, что, поскольку книга теперь в моём распоряжении, я могу издать её и без вас? И моя расписка вам не поможет. Книга выйдет под другим названием и с другим именем на обложке, а вы даже знать не будете». Было не вполне понятно, чего он хочет добиться такими угрозами. Однако он не стал долго темнить и сделал своё предложение. Оно заключалось в следующем: он издаёт книгу хорошим тиражом, обеспечивает рекламу и обратную связь с читателями, выплачивает мне приличный гонорар и помогает уклониться от уплаты налога, а я взамен должен переписать книгу так, чтобы она соответствовала его взглядам. Согласно им, никакое учение не может претендовать на истинность более, чем

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

другие, все точки зрения равно верны и равно имеют право на существование и выражение. Конкретно он требовал убрать все места, где говорится об истинности Учения, и написать, что оно является всего лишь одним из вариантов, не более верным, чем все остальные. Конечно же, я не мог на такое согласиться. Это уничтожило бы суть Учения, разрушило его как систему взглядов на мир и сделало бы бессмысленной работу по его развитию и распространению. Хантур пытался растолковать это издателю при встрече, позднее по телефону, — всё тщетно. Затем издатель позвонил лично мне и повторил свои требования, упирая на то, что я должен согласиться, если хочу издаваться. Я ответил, что хочу издать книгу, но соответствующую моим взглядам, а не его, что за гонорами не гонюсь и от налогов уклоняться не собираюсь. Потом я попытался объяснить простую вещь: если он убеждён, что все точки зрения равно верны и равно имеют право на существование и выражение, то в таком случае и точка зрения Учения такова же. Ведь «все точки зрения» — это все, в том числе и те, которые считают то или иное учение истинным. Тем более, что почти каждая религия и учение заявляет о своей истинности, и это нормально. Если лишать их права так считать и права на выражение (например, на публикацию), то это будет нарушением провозглашаемого им принципа равных прав. Получится, что правы и равны все, кроме тех, кто не соответствует определённым стандартам. И вправе ли лично он устанавливать эти стандарты? И всё-таки, по его мнению, все учения равно верны и имеют равные права, или не все? Разговор продолжался добрых полчаса, и шёл в раздражённом тоне с его стороны и напряжённом — с моей. Он снова и снова повторял свои предложения, я снова и снова повторял свои доводы. В конце концов он сказал, что ещё подумает, и положил трубку. На этом попытки нашего с ним сотрудничества и закончились. Расписка же его хранится в нашем архиве до сих пор.

На мой взгляд, этот случай является ярким примером не только методов работы некоторых издателей, но и лицемерных принципов, преподносимых как либеральные, но по сути являющихся демагогическими и ведущих к дискриминации неугодных.

В тот период нам неоднократно предлагали издать книгу за деньги автора или спонсора. Так соглашалось сотрудничать почти любое издательство. В этом случае оно выступило бы просто как типография, услуги которой оплачивает автор, и на автора же ложится задача реализации тиража. К сожалению, такой вариант был нам не по карману. Денег на издание взять было негде; а для реализации тиража нужно было быть официально зарегистрированным частным предпринимателем.

Время шло, и уже была закончена книга «Эвор», которую мы и стали предлагать для издания, как нечто гораздо более существенное и интересное, чем

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

небольшой сборник. Но это, по большому счёту, ничего не изменило. Отношение оставалось прежним: интересно и соблазнительно, но рисковать не станем. Хотя за ваши деньги — пожалуйста, хоть сегодня.

Вскоре стал невозможен и этот вариант, даже теоретически. Цензурные гайки были зажаты настолько, что теперь наше предложение даже всерьёз не рассматривали. Некоторые издатели в частных беседах говорили открытым текстом: «Если мы издадим вашу книгу, наше издательство закроют и лишат лицензии, а тираж конфискуют». Но почему? Книга не экстремистская, она несёт положительный посыл, никого не оскорбляет и, к тому же, высоко оценена профессурой Института культуры. «А вот потому», — разводили в ответ руками. Она не соответствует государственной идеологии, где упор идёт на усиление православия и постепенное заглушение и вытеснение всего остального.

Натолкнувшись на эту непробиваемую стену несколько раз, мы поняли, что здесь надеяться больше не на что, и что пора начинать искать издателя для «Эвора» в ближнем зарубежье. Во избежание нечаянного нарушения закона и чтобы никто впоследствии не подкопался, я написал в комиссию при Министерстве юстиции, задав вопрос: имею ли я, гражданин Республики Беларусь, право издавать свои книги за рубежом? Получив утвердительный ответ, мы приступили к поискам.

Центром наших интересов стала Россия. Там было не в пример больше издательств, занимающихся литературой такого рода, идеологическая цензура не держала за горло, — а у нас как раз была книга достаточно востребованного жанра (обычно определяемого как «эзотерика, философия»), притом ещё и на русском языке. Правда, компьютеров и Интернета у нас всё ещё не было, и вести поиск подходящих российских издательств было затруднительно. Приходилось брать изданные в России книги по религиям, различным учениям, эзотерике, оккультизму и т.п., и руководствоваться их выходными данными.

Несмотря на сложности, удалось связаться с несколькими издательствами и пообщаться по почте и по телефону. Мы пересылали заинтересовавшимся фрагменты книги, а затем обсуждали возможность издания. И тут не обошлось без своих неприятных моментов. Например, одно из издательств, подтвердив своё желание заняться книгой, затребовало рукопись целиком, для принятия окончательного решения. Мы отправили экземпляр рукописи, он дошёл, и это было подтверждено в телефонном разговоре. После чего рукопись исчезла. В ответ на наше недоумение и настоятельные просьбы её найти нам сообщили, что найти не могут, что она как будто испарилась. Судьба того экземпляра неизвестна нам и по сей день. И, конечно же, сотрудничество с тем издательством не состоялось.

Пока суд да дело, мы обзавелись компьютерами, и в первую очередь

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

оцифровали наши книги. Теперь их было уже две: подоспел «Дорон». Плюс несколько посланий. Оцифровывали просто: я диктовал с рукописи, а кто-нибудь под эту диктовку набирал с клавиатуры. Ну а там уже подключились к Интернету, и всё существенно упростилось: теперь было легче найти информацию по издательствам, можно было связаться с ними по электронной почте и тем же способом выслать фрагменты книги для ознакомления. И тут выяснилось, что теперь нам препятствуют уже другие факторы. Хотя один остался прежним: новый автор, которого никто не знает, уже сам по себе вызывал сомнения. Мелкие и небогатые издательства опять же не хотели рисковать, вкладываясь в книгу, а крупные предпочитали работать с именитыми авторами, и их издательские портфели порой оказывались заполненными на пару лет вперёд. Кого-то не устраивало то, что автор не только неизвестный, но ещё и иностранный (было очень странно и почти лестно слышать о себе — «иностраный автор»), да к тому же не издававшийся на родине. Вникать в причины, почему не издавался, как правило, никто не хотел. А некоторые отказывались обсуждать возможность сотрудничества просто узнав, что у автора нет высшего образования. Оказалось, что снобизм тоже может быть помехой. Впрочем, в российских издательствах нам тоже предлагали оплатить издание самим или найти спонсора. Но для нас в этом плане ничего не изменилось, и это по-прежнему был не наш вариант.

В дальнейшем мы стали действовать проще и шире: подбирали ряд подходящих издательств, а затем рассылали им одно и то же письмо с предложением, информацией об авторе и фрагментами книги. Обычно нам не отвечали. Иногда отвечали, — например, что их издательский портфель заполнен, или что они на самом деле не издают литературу такой тематики. За несколько лет было сделано несколько таких рассылок, всё безуспешно. Тогда я решил вернуться к прежней идее и предлагать сборник, как нечто более простое и ненапрягающее как для читателя, так и для издателя, чем книга из Писаний. Тем более, что теперь материалов было уже предостаточно, и сборник мог быть гораздо солиднее и презентабельнее, чем первый. Название было решено также оставить прежнее. В издательства пошла новая рассылка. Но результат у неё был тот же, — то есть практически нулевой.

На тот момент прошло уже около полутора десятка лет с начала попыток издания первого сборника. Это была самая настоящая эпопея, — тяжёлая, но очень поучительная. Была потрачена масса времени, труда и нервов. Ну а непосредственно в те месяцы мы готовились к созданию сайта «Амра цветущая», где в свободный доступ должен был быть выложен пандэкт и другие материалы по Учению. В связи с этим я предложил временно приостановить попытки издания книги. Всё равно мы уже прошерстили все российские издательства, где можно было рассчитывать на интерес к такой тематике, иные и по два раза, — и теперь,

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

считал я, следует сделать паузу на несколько лет и подождать каких-либо изменений в конъюнктуре книжного рынка. Хантур с этим не согласился. Он предложил сделать ещё одну рассылку, последнюю, в несколько только что найденных им небольших издательств. Я был настроен скептически, и мы долго спорили. Наконец я сказал: «Рассылай, если хочешь. Но всё равно ничего не получится».

И как же я был удивлён, когда одно из этих издательств очень быстро откликнулось и предложило сотрудничество. Его большая заинтересованность была несомненна. Мы получили возможность сами составить договор, в соответствии с нашими интересами, и сделать своё оформление для сборника (дизайн обложки разработал и выполнил Хантур, теперь выступив в роли художника). Результатом этого сотрудничества и венцом многолетних трудов и усилий стало издание книги в 2013 году. Правда, это на полтора года задержало открытие сайта: в соответствии с договором, мы не могли выложить на нём пандэкт, — а без него сайт не имел бы смысла. Но главное — у Учения теперь была изданная книга, что было принципиально важно и с лихвой возмещало задержку с сайтом.

Это издание — заслуга Хантура, который за прошедшие годы проделал поистине титаническую работу, а в конце настоял на ещё одной попытке, в успех которой я уже не верил. Не сделай он этого, мы, возможно, только сейчас приступали бы к новому этапу изучения книжного рынка и планированию новых рассылок и переговоров.

«Возрождение Учения Гермеса» — первая изданная книга, посвящённая Учению, и в этом её уникальность. Уверен, что первая в ряду многих. Издать пандэкт целиком пока не представляется возможным; но поиск возможностей и вариантов ведётся. В более актуальных планах — перевод вышедшего сборника на английский язык и издание его в дальнем зарубежье. Проба почвы уже состоялась, и сразу несколько издательств, британских и нидерландских, выразили желание его издать. Но при условии, что им не придётся оплачивать перевод. Только один издатель согласился перевести за свой счёт, — но он поставил неприемлемые условия по сроку действия авторского договора, и мы не пришли к согласию. Однако стало ясно, что перспективы есть, и неплохие. Проблема пока что в переводе, который на сегодняшний день мы не можем ни выполнить сами, ни оплатить.

Несмотря на сложности, работа в этом направлении продолжается. Опыт показывает, что можно всё преодолеть и добиться успеха, если проявить терпение и упорство. Что ж: на том стоим.

Аномальные явления — окно в мир энергии?

«Аномальными явлениями» называют то, что не вписывается в известные законы Природы, не имеет объяснения с точки зрения того, что мы знаем об этих законах. Хотя само определение «аномальные» является более чем условным. Если с точки зрения науки сверхъестественного не бывает, то тогда не бывает и аномалий как таковых, — потому что всё должно вписываться в рамки естественных законов. Это какие-то нюансы законов Природы, пока что неизвестные науке. И значит, подобные явления следует называть не «аномальными», а «пока что необъяснёнными». Но для привычности и краткости пусть будут «аномальные», или АЯ.

Известно огромное количество их видов — от полтергейста до призраков, от различных «аномальных зон» до снежного человека, от НЛО до кругов на полях, от телепатии до пирокинеза. Обо всём этом много говорят, снимаются документальные фильмы, пишутся книги, издаются газеты и журналы, полностью посвящённые АЯ. Информации — море. Но внятных объяснений нет. Существует

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

масса гипотез, с помощью которых пытаются объяснить такие явления, — причём гипотезы бывают весьма изобретательными и экзотическими. Например, бытует и становится всё более популярной гипотеза, что НЛО, йети, полтергейст и т.п. — гости из параллельных миров. С её помощью и правда можно объяснить всё, что угодно. Плохо только, что никакие параллельные миры или измерения пока ещё не открыты, и даже нет убедительных оснований предполагать, что они существуют. Ведь их существование — тоже всего лишь гипотеза. Поэтому такие версии звучат как «Давайте представим, что где-то есть что-то, откуда зачем-то появляется нечто». И чем больше подобных «объяснений», тем больше хаоса и непонимания, тем больше всё это звучит как пустая болтовня и тем меньше внушает доверия.

Учение может выдвинуть свою версию объяснения АЯ — если и не всех, то, возможно, большинства их. Состоит эта версия в том, что многие АЯ являются манифестациями мира энергии. Тут можно сразу возразить, что существование мира энергии столь же сомнительно, как и существование параллельных миров. Да, наука пока ещё не открыла его. Однако существование энергии, благодаря которой действуют материальные структуры, — реальный факт. То есть фактом является существование энергетических структур Вселенной. Это уже свидетельство в пользу существования мира энергии, как энергетического двойника материальной Вселенной. Наука просто пока что недостаточно далеко продвинулась в этом направлении. Учение же довольно много рассказывает об этом мире, показывая, как он вписывается в систему Мироздания. Это не просто предположение, что он существует, а вполне конкретная информация. К тому же подтверждаемая рядом очевидцев, — как тех, кто умеет видеть или как-то иначе воспринимать мир энергии, так и тех, кто помнит своё пребывание там в промежутках между жизнями. К их числу отношусь и я. С точки зрения Учения, мир энергии — объективная реальность. И его проявлениями хорошо объясняются многие АЯ.

Например, призраки, — если, конечно, не считать их просто плодом воображения, склонного к мистике, или же галлюцинациями. О том, что такое призрак, рассказывается в моём очерке «Между двух миров». Небольшая цитата: «Любое сильное переживание вызывает в энергетике человека всплеск, сопровождающийся выбросом энергии в пространство. При положительных эмоциях эта энергия оказывается положительной, при отрицательных, соответственно, отрицательной. При определённом стечении обстоятельств и условий она может аккумулироваться и переходить в устойчивое состояние. Создаётся самостоятельное существо, которое как бы «запрограммировано» на

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

определённое поведение. Это, фактически, и есть сам призрак. Призрак всегда, за исключением только редчайших случаев, создаётся в момент смерти человека. Сильнейшие переживания в этот момент, плюс некоторые особенности самого человека, плюс определённое стечение благоприятных условий, — всё это вместе взятое и создаёт призрака». Можно сказать, что призрак — это своего рода остаточная энергетика, которая существует в мире энергии и время от времени становится видимой здесь, в мире материи.

Примерно по тому же принципу иногда «проявляются» самые разные энергетические существа. В мире энергии их огромное количество и поразительное разнообразие, — появившихся естественно и созданных искусственно, безвредных и опасных, похожих на человека и имеющих странный, уродливый и пугающий облик. Порой, при определённом стечении факторов, они становятся видимыми; порой они остаются невидимыми для глаза, но запечатлеваются на фото и видео.

Что касается, например, полтергейста, то его визуальные манифестации можно объяснить такими же «проявлениями». Передвижение предметов тоже объясняется легко. Каждый предмет помимо материального тела имеет и энергетическое. Если передвинуть или швырнуть энергетическое тело в мире энергии, то же самое произойдёт и с материальным предметом. Очень хорошо это угадали создатели фильма «Призрак» 1990 года: вспомним сцену с банкой. Надо полагать, при полтергейсте некие хулиганы (или не хулиганы?) из мира энергии проделывают примерно то же. Но для того, чтобы таким способом перемещать предметы, не обязательно находиться в мире энергии. Можно научиться — или при рождении получить способность — делать это и из мира материи. Энергетика воздействует на энергетику, предмет движется. Это объясняет умение некоторых людей передвигать предметы, не прикасаясь к ним. Действуя на энергетическом уровне, можно даже переместить предмет сквозь материальное препятствие, — например, сквозь стену. Но это уже гораздо сложнее. А вот пирокинез, напротив, гораздо более прост: небольшая концентрация энергии в нужном месте, выброс её на материальный уровень, — и вспыхивает огонь. В одном из текстов пандэкта рассказывается, как Учитель дунул на ветки, сложенные для костра, и они загорелись. Дуновение было ему нужно, скорее, для наглядности: вызвать огонь он мог бы и одним усилием воли. Главное — знать, как.

Различные аномальные зоны, от легендарного Бермудского треугольника до

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

мелких и менее известных, могут быть местами, где мир энергии, так сказать, врывается в мир материи, местами своего рода пробоин, дыр на энергетический уровень. Воздействия мира энергии могут быть очень разнообразными, и могут вызывать самые удивительные эффекты воздействия на мир материальный, порой выглядящие как нарушения законов Природы. В аномальных зонах подобного хватает. Там же часто наблюдают объекты, относимые к НЛО. Эта категория АЯ также может объясняться «прорывами» из мира энергии, — но лишь частично. Некоторые НЛО действительно могут быть продуктом человеческой деятельности, как утверждают скептики. Другие, возможно, являются инопланетными гостями, — потому что сложно объяснить энергетическими эффектами приземления вполне материальных аппаратов и появления из них вполне материальных существ. Хотя кто знает... Энергия способна уплотняться, практически, до степени материальности. Может быть, иногда имеет место нечто подобное. Но в целом — не похоже. А вот различные огни в небе, светящиеся шары или бесформенные объекты, внезапно появляющиеся и исчезающие, движущиеся по прихотливым траекториям, невероятным для физических тел, или со столь же невероятной скоростью, очень хорошо объясняются проявлениями мира энергии.

Я не буду перечислять здесь все известные разновидности АЯ. Их много, и подробный анализ их с точки зрения рассматриваемой версии может послужить темой для объёмного исследования. Я лишь кратко набросал некоторые моменты,

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

иллюстрирующие версию Учения. На мой взгляд, она выглядит куда правдоподобнее, чем, скажем, та же версия о параллельных мирах или иных измерениях.

В заключение отмечу, что версия Учения могла бы объяснить не все АЯ. О материальных НЛО я уже упоминал. Другой яркий пример — «снежный человек», реликтовый гоминоид. Это существо ещё более материальное, питающееся, оставляющее после себя следы, лежбища, волосы и экскременты, ломающее ветки, швыряющее камни, растящее детёнышей, иногда даже вступающее в сексуальный контакт с человеком и порождающее смешанное потомство, и т.д. По совокупности всего этого его вряд ли можно причислить к энергетическим существам.

Ну что ж... Тем интереснее. Непознанного много и в материальном мире. Он огромен и удивителен. Будем разгадывать загадки двух миров, двух неразделимо связанных частей Мироздания. Будем разгадывать их, — и не только ради познания как результата, но и просто наслаждаясь процессом.

© Атархат, 2017

Фанатизм мнимый и подлинный

— В конце концов, Галилей-то у нас тоже отрекался.
— Поэтому я всегда больше любил Джордано Бруно.
х/ф «Тот самый Мюнхгаузен»

Что такое фанатизм? Для затравки приведу определение из Википедии: «Слепое, безоговорочное следование убеждениям, особенно в религиозной, национальной и политической областях; доведённая до крайности приверженность каким-либо идеям, верованиям или воззрениям, обычно сочетающаяся с нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям. Отсутствие критического восприятия своих убеждений». Что ж: могу сказать, что данное определение, в принципе, не вызывает возражений. Хотя можно подискутировать, например, на тему, правомерно ли ставить знак равенства между «слепым следованием» и «безоговорочным следованием». На мой взгляд, это далеко не обязательно одно и то же. Ведь безоговорочно следовать можно и тому, что вполне ясно, понятно и обосновано. Например, безоговорочно уважать и соблюдать права человека. Так что уместнее была бы формулировка «слепое и

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

безоговорочное», — то есть то и другое одновременно. Ну да ладно... А вот принципиально важной частью приведённого определения мне представляется тот момент, где идёт речь о нетерпимости к чужим взглядам.

Возможно, из этой небольшой преамбулы читатель сделает вывод, что далее речь пойдёт о религиозном фанатизме, причём в отношении агрессивно настроенных последователей вполне конкретной религии, — как это сейчас модно. И ошибётся. Ведь фанатиками в наше время обычно называют вовсе не их.

Приходится наблюдать, и всё чаще, как в Интернет-дискуссиях, публикациях, высказываниях и просто разговорах одни люди называют других фанатиками. Причём в абсолютном большинстве случаев это не имеет прямого отношения к религии. Фанатиком теперь называют того, кто просто придерживается своих предпочтений, убеждений и принципов, — чего бы они ни касались. И то, насколько всё это осмыслено и обосновано для него самого, во внимание не принимается. Порой это выглядит как безобидное преувеличение. Например, можно услышать, что такой-то является фанатичным поклонником определённого жанра литературы или кино, или же, скажем, какого-то писателя или актёра. Ясно, что в этом случае термин «фанатичный» употреблён для красного словца, чтобы подчеркнуть сильную приверженность. Однако уже сбивается ясность определения. Слово, обозначающее нечто явно отрицательное и опасное, употребляется для обозначения чего-то, что таковым не является, а является просто сильной эмоциональной привязанностью, причём часто обоснованной и заслуженной. Так простой оборот речи способствует подмене понятий, исподволь приучая людей к мысли, что быть глубоко приверженным чему-то — это плохо, это фанатизм. Ведь ассоциация с настоящим значением этого слова остаётся, она всплывает из подсознания.

К слову говоря, вот так разбрасываться сильными определениями в отношении абсолютно не соответствующих им явлений сейчас стало в порядке вещей. Очень часто это происходит с понятиями «фашизм» и «геноцид». Теперь достаточно высказаться против чего-то, чтобы получить от сторонников этого чего-то ярлык фашиста, или же отказать кому-то в найме на работу, чтобы тот начал вопить о геноциде против его народа. Тут есть два варианта: либо общество уже не помнит, как страшны настоящие фашизм и геноцид, либо предпринимаются сознательные спекулятивные попытки демонизировать вполне нормальные явления, — такие, как то же несходство во мнениях или отказ в найме неподходящему соискателю. Оба варианта говорят о ненормальных, патологических изменениях в психологии общества. И в отношении фанатизма

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

дело обстоит подобным же образом. Хотя тут уклон явно идёт в сторону второго, — т.е. демонизирования.

Если человек устойчив в своих убеждениях — любых, не только религиозных — и принципах, отстаивает их и следует им, то его уже могут назвать фанатиком. Просто за то, что он чему-то глубоко привержен. И уж точно назовут, если он что-то от этого теряет. Например, из-за принципов он отказался помочь родственнику или другу в чём-то нехорошем, и отношения испортились. О нём скажут «Какие-то принципы ему дороже близких людей! Фанатик!». Или, скажем, по той же причине, из-за убеждений и принципов, он потерял работу или лишился чьей-то протекции. О нём скажут «Фанатик! Из-за дурацких принципов он портит себе жизнь, ломает карьеру!». Это реальные примеры, только без имён. И они вполне понятны, поскольку органично вписываются в психологию общества потребления. Идолы этого общества — выгода и комфорт. Ради них ты должен быть гибким и готовым приспособливаться. Ты должен всегда принимать форму того сосуда, в который тебя наливают. Принципы тут противопоказаны. И если они у тебя есть, то ты можешь считать, что легко отделался, если тебя называли всего лишь дураком и посмотрели с жалостью. Потому что если тебя называли фанатиком, то это означает, что тебя воспринимают как угрозу, и смотреть на тебя будут враждебно.

Апогея же враждебное отношение достигает тогда, когда становится понятно, что ты готов держаться до конца и не отступить от своих убеждений даже в случае угрозы твоей жизни. Вот тут тебя назовут безумцем, ослеплённым фанатизмом и потерявшим всякое представление о реальности. Оно и понятно. В обществе потребления главная ценность — жизнь. Причём не чья-то, а собственная. Она — основной предмет потребления, и потребителю чужда сама мысль, что есть что-то более ценное и важное, ради чего ею можно пожертвовать. Тем более, если это какие-то там убеждения и принципы, которые не намажешь на хлеб. Вот поэтому фанатиками считают, прежде всего, таких людей. Их недолюбливают и опасаются.

А ведь было иначе. Раньше строго держаться своих убеждений было в порядке вещей. Это было естественно и нормально. Тех, кто жертвовал ради них жизнью, считали образцами высокого мужества и ставили в пример грядущим поколениям. Хотя и у них были недоброжелатели, — как раз те, кто убивал их за приверженность взглядам. Но эти убийцы, как правило, и сами были привержены своим взглядам. Потому и убивали. Не за приверженность взглядам в принципе, — её они умели уважать, поскольку понимали её необходимость для человека, — а

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

за приверженность не тем взглядам. Вроде бы, хрен редьки не слаше. Однако разница есть. Осуждать за верность неправильным убеждениям, и осуждать за верность убеждениям вообще, — чувствуете «тонкий» нюанс? Можно возразить: «Осуждать — не то же самое, что убивать». Ну, это пока. Лиха беда начало. Уже сейчас можно услышать предложения помешать таких «фанатиков» в психушки, как немняемых и социально опасных. Очень смахивает на начало новой волны инквизиционных расправ. А привести эта волна может к чему угодно. Та, прежняя инквизиция, тоже не сразу начала сжигать людей. Требуется время, чтобы войти во вкус.

Инквизиция — хороший пример фанатизма. На современный взгляд фанатиками в равной степени являются и сжигающие судьи, и сжигаемые еретики. Однако это не так. Вернее, это могло бы оказаться так, если бы стороны вдруг поменялись местами в смысле своих возможностей. Не исключено, что теперь уже эти волокни бы на костёр тех. Но это — из области «Если бы да кабы...». На практике же тот, кого убивают за убеждения, это не фанатик, а человек, верный избранному пути, не сдавший даже под угрозой смерти, и потому заслуживающий уважения. Это не раблезианский Панург, который заявлял, что готов отстаивать свои убеждения «под страхом любой кары вплоть до костра (только не включительно, а исключительно)». А вот тот, кто приговаривает к костру, и есть фанатик. Потому что настоящий фанатизм — это когда ты считаешь, что другой человек не заслуживает равных с тобой прав, или даже заслуживает наказания, потому что придерживается убеждений, отличных от твоих. Когда ты по этому принципу делишь людей на высший и низший сорт. Когда ты по этому принципу определяешь, кому разрешить говорить, а кому заткнуть рот. Именно таков подлинный фанатизм. Фанатики — не те, кто идёт на костёр за принципы, а те, кто приговаривает к костру за принципы.

Нынешнее общество всё больше превращается в общество беспринципных панургов, привыкших бороться за свои убеждения «вплоть до костра исключительно». Но в то же время это превращение есть превращение также и в общество фанатиков. Потому что в нём беспринципность возводится в степень принципа, и терпеть инакомыслие оно не склонно. Оно будет бороться за свой единственный принцип, — и горе несогласным. Уже сейчас по ним плачет психушка; в дальнейшем, кто знает, не дойдёт ли до судов Линча?

Человек должен держаться своих убеждений и отстаивать их до тех пор, пока не перестанет считать их правильными. Это естественно и нравственно. Принципиальность — важное качество, говорящее о внутренней силе.

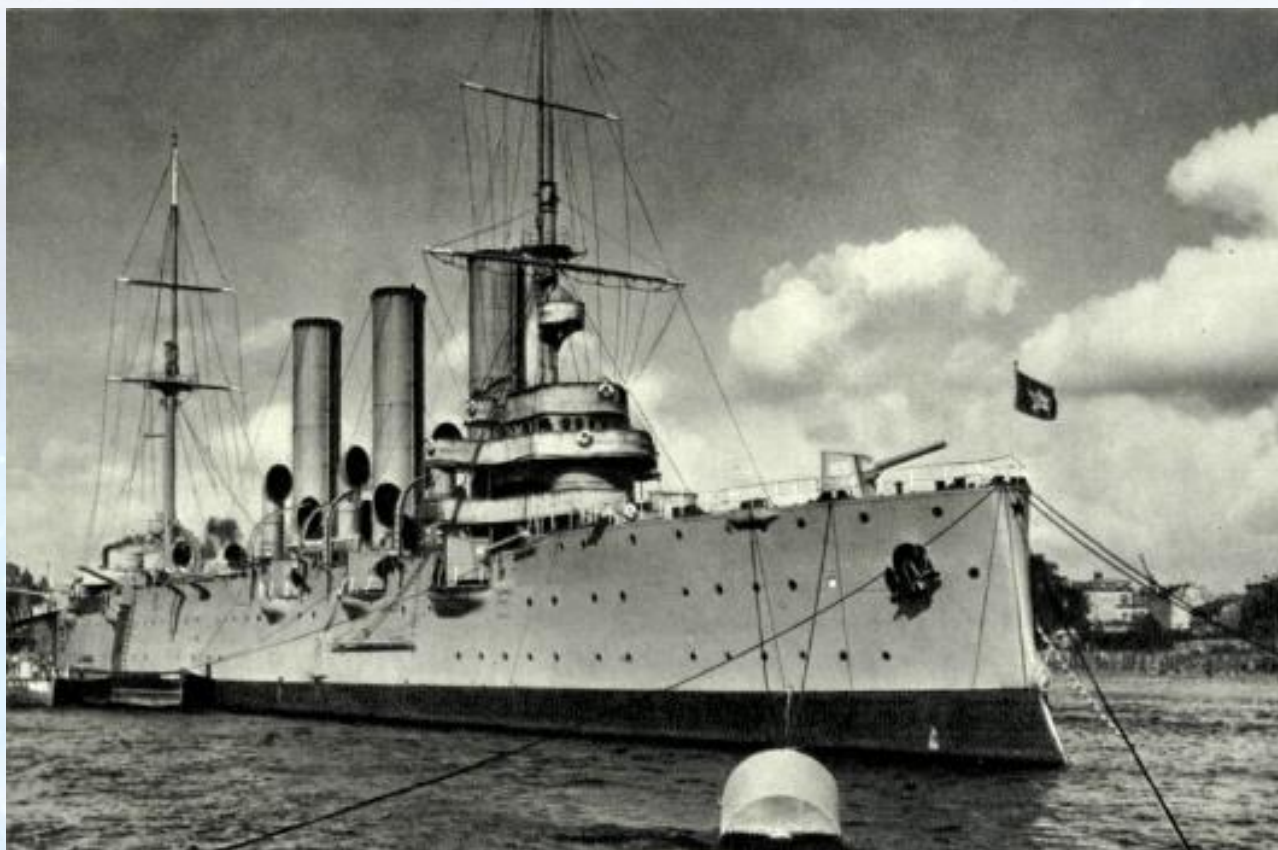
РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Способность во имя принципов отказаться от различных благ — в диапазоне от материальной выгоды до жизни — поднимает человека с четверенек, с уровня жадного и трусливого скота. Это не фанатизм и не безумие, а норма. Такие люди остаются в истории как примеры силы воли и духа. Без них человечество не было бы достойно того, чтобы говорить о нём с уважением. Так было, и так будет, — как бы ни бесновался скотоподобный потребитель, до судорог боящийся таких людей и потому всё явственнее превращающийся в непримиримого по отношению к ним фанатика.

В заключение обращаюсь к эпиграфу, предпосланному этой статье. Как и процитированный персонаж известного фильма, я тоже больше люблю и уважаю Бруно. В моих глазах Галилей, при всех его заслугах как учёного, являет собой отрицательный моральный пример, пример отстаивания своих убеждений «по Панургу». Его жалкое «А всё-таки она вертится!», похожее на язык наказанного мальчишки, показанный в спину тем, кто его высек, и незаслуженно растиражированное любителями красивых фраз, смотрится бледной искрой, меркнушей на фоне пылающего сквозь века костра Джордано Бруно. Который не произносил с места казни исторических тирад, а просто умер за то, что считал правильным.

© Атархат, 2017

100 лет революции: несколько слов по поводу

Несколько дней назад имело место яркое событие: столетие Великой Октябрьской социалистической революции. Действительно, очень большой праздник для коммунистов. И очень интересное событие вообще, — ведь увидеть подобное можно, фактически, только раз в жизни. Лично у меня это вызвало ассоциацию с католическим Святым Годом, который поначалу также отмечался раз в сто лет.

Не буду даже пытаться дать сколь-нибудь заслуживающий внимания исторический анализ прошедших ста лет революции. Озвучу лишь несколько собственных мыслей по этому случаю.

Я родился в СССР, и сама обстановка воспитывала меня так, что в возрасте 4-5 лет на вопрос «Кем ты хочешь стать, когда вырастешь?» я уверенно отвечал: «Коммунистом!». Меня с младенчества учили любить и уважать дедушку Ленина, и я искренне считал его величайшим человеком. Однажды, имея в виду именно это, я спросил бабушку: «А ведь Ленин был самым высоким человеком на свете,

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

правда?»; она, не поняв вопроса, ответила: «Да нет, он был небольшого роста». Мне довелось побыть октябрёнком, пионером и даже комсомольцем, — правда, последнее уже чисто формально, так сказать, для комплекта. К тому времени я начал относиться к коммунистической идеологии критически; а спустя ещё несколько лет относился к ней уже настолько негативно, что голосовал за распад СССР. Я и сейчас считаю, что это было верным решением, так как Советский Союз был более не жилец. Однако сегодня, после многих лет отрицательного отношения к коммунистической идеологии (в которое плавно перешло критическое отношение), но также и после многих лет размышлений над оптимальным устройством общества, я склоняюсь к выводу, что такое устройство должно быть во многом коммунистическим. Не чисто коммунистическим, но с элементами коммунизма, причём существенными.

Это логически вытекает из взаимоотношений человека и общества по Учению. Например, необходимость труда на всеобщее благо, — благо в масштабах всего мира. Забота общества о людях. Или, например, принцип «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Лучшего принципа я пока не вижу. Ты делай для мира и людей, что можешь, и они сделают для тебя, что смогут. Это справедливо. И так далее. Целый ряд социальных и моральных понятий, известных нам как элементы коммунистической идеологии, оказывается характерным и для устройства общества по Учению. В политическом и экономическом плане ситуация несколько иная; но, в любом случае, должны быть выработаны сочетания, которые позволят выкристаллизоваться новому общественному строю, которому будут не чужды и коммунистические принципы. Ещё десять лет назад я удивился бы, что буду так думать.

Однако если сто лет, прошедшие с момента революции и прихода к власти Коммунистической партии, считать своего рода экспериментом, то его следует признать неудавшимся. Много пошло не так, многое превратилось в собственные противоположности, и всё пошло наперекосяк. Вероятно, потому, что коммунизм в той форме, в какой пыталась его насадить революция, недееспособен. Теперь мы имеем возможность осмыслить опыт, доставшийся обществу очень дорогой ценой, и сделать из него конструктивные выводы. Именно об этой возможности, в первую очередь, напоминает только что миновавшая великая дата.

© Атархат, 2017

Много шума из пустоты

Пару месяцев назад мне рассказали о некоем «Дневнике адмирала Бёрда», наделавшем в последние годы много шума в определённых кругах. Я нашёл его и прочёл. Ожидал чего-то оригинального, — однако оказалось, что это очередная вариация на тему одной из давно уже наскучивших гипотез-мистификаций. Да и поднявшийся шум отстал от времени: дневник был обнародован ещё в середине девяностых. Хотя, может быть, русскоязычный сектор Интернета просто запоздал с реакцией? И был ли шум вообще? Принялся выяснять, и оказалось — был. И продолжается, кое-где, отдельными очагами.

Сам дневник представляет собой всего несколько страничек текста. Он якобы был написан американским лётчиком и полярным исследователем Ричардом Бёрдом во время одного из полётов в районе Северного полюса. Записи сопровождаются указанием точного времени в часах и минутах.

В нём рассказывается, как во время полёта над просторами Арктики экипаж сначала заметил области снега и льда, окрашенные в нехарактерные цвета. Затем перестали нормально работать магнитный компас и гирокомпас. Затем впереди показался небольшой горный хребет. Пролетев над ним, лётчики увидели внизу лес, зелень, реку. И крупное животное, в котором опознали мамонта или что-то вроде него. Вскоре после этого впереди по курсу показался радужно переливающийся город, после чего контроль над самолётом был потерян. Обнаружилось, что его сопровождают дисковидные летательные аппараты со

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

свастиками на бортах. В радиоэфир вышел некто, говоривший с немецким или скандинавским акцентом и сообщивший, что самолёт (у которого к тому времени перестали работать двигатели) посадят без участия экипажа. После мягкой посадки к самолёту подошли высокие светловолосые люди, вывели лётчиков наружу и на чём-то вроде платформы, двигавшейся без колёс, отвезли в город, выглядевший так, словно он построен из хрусталя. Затем Бёрда одного препроводили в кабинет кого-то, кого именовали Хозяином. Впечатления Бёрда от кабинета требуют цитаты: «После того, как глаза привыкают к свету я замечаю то, что меня окружает. То, что я увидел было самым прекрасным из всего, что я видел в жизни. Это было слишком прекрасно, чтобы я мог это как-то описать. Это тонко и изысканно. Я думаю, что не существует слов, чтобы описать ЭТО со всей точностью и правдоподобностью!» (пунктуация перевода сохранена). Сам Хозяин оказался приятным человеком в возрасте, с мягким, мелодичным голосом. Сказав гостю комплимент, он переходит к делу. Они находятся на внутренней поверхности Земли, и его, Хозяина, раса наблюдает за человечеством с момента атомных бомбардировок Японии. Далее последовала речь о том, что человечество, овладев опасной ядерной энергией, достигло точки невозвращения, и ему предстоит пережить вызванные им же самим катастрофы, которые почти уничтожат его. Раса Хозяина пыталась обратиться к людям с предостережениями, но безуспешно. Однако когда катастрофы отгремят, она, уже сейчас опережающая человечество в развитии на много тысяч лет, выйдет на поверхность, чтобы помочь возродиться человеческой расе и культуре. Пока же он поручает Бёрду (к которому он в ходе разговора обращается то «Адмирал», то «сын мой») передать людям «это послание» и засвидетельствовать существование мира внутри Земли. По изложению всего этого разговор закончился, лётчиков проводили обратно к самолёту и отпустили, попрощавшись с ними словами «Auf Wiedersehen». По возвращении Бёрда о его приключении было доложено президенту и в Пентагон, и адмирал получил приказ хранить произошедшее в строгой тайне.

Вот такая история. Меня она абсолютно не впечатлила. Домыслы о том, что наша планета полая, существуют давно. Сразу вспомнился фантастический роман академика В. А. Обручева «Плутония». В нём рассказывается о том, как группа исследователей, путешествуя по Северу, перебирается через невысокую горную гряду и попадает в местность, где обнаруживает растительность и мамонтов. Правда, хрустальных городов они там не увидели, а местное население оказалось первобытным, обезьяноподобным. Выясняется, что путешественники попали внутрь полый Земли, где сохранилась флора и фауна миновавших геологических эпох, до динозавров включительно. И, конечно же, в лучших традициях

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

фантастико-приключенческой литературы, сообщается, что «Случайно в руки автора попал дневник и рисунки одного из умерших участников экспедиции. По этим материалам и составлена настоящая книга».

Прежде всего, саму идею полой Земли невозможно воспринять всерьёз. Нет никаких научных данных, позволяющих предположить, что это может оказаться реальностью. Что же до «Дневника», то складывается впечатление, что его автор начитался Обручева. Начало истории смотрится как калька с «Плутонии»: дневник участника экспедиции, Север, горный хребет, отграничивающий внешнюю поверхность от внутренней, мамонты. Но «Плутония» была написана в 1915 году, а «Дневник» Бёрда, якобы, в 1947 (недолго же раса Хозяина наблюдала за людьми...). Поэтому в сюжете фигурирует самолёт, как наилучшее на тот момент средство исследования

— Если бы я не знал, что мамонты исчезли с лица нашей планеты, я бы сказал, что это не слоны, а мамонты.

Севера. И далее актуальные реалии берут своё. Только-только закончилась Вторая Мировая и отпыхали ядерные взрывы над Японией. Отсюда — летательные аппараты со свастиками, подземная раса арийской внешности, говорящая с немецким акцентом или вовсе по-немецки, речи об опасности ядерной энергии и грядущих катастрофах. Отдана дань и бурно развивающейся фантастике: хрустальный радужный футуристический город, самодвижущиеся платформы, и сравнение автором «Дневника» всего этого с новеллами о Баке Роджерсе. То есть — адаптация старых выдумок под новые реалии. Должно же это, в конце концов, шекотать нервы доверчивому читателю! Однако адаптация не очень удалась. Больше всего вопросов вызывает раса Хозяина. Субъекты нордической внешности, явные арийцы в нацистском понимании этого слова, летающие на аппаратах со свастиками и говорящие с американцами не только по-английски, как с англоязычными гостями, но и по-немецки. Вроде бы, явное указание на легендарные нацистские базы, типа базы в Антарктике или Дигнидада. Но оказывается, что это вообще не люди. При чём же здесь немецко-арийский антураж? Какова взаимосвязь? Существа, срисованные с нацистов, хотят помочь

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

человечеству... Их цивилизация на много тысяч лет опережает нашу, — полагаю, это должно быть видно по необычной архитектуре города (которую, впрочем, автор сравнивает с работами Фрэнка Ллойда Райта), летающим тарелочкам и самодвижущейся платформе. Действительно, умопомрачительно! Вместо освоения Вселенной — тысячи лет сидения под землёй, и поражение нашего с вами воображения способностью дистанционного перехвата управления самолётом сороковых годов... И авторитаризм. Всем управляет Хозяин. В то время как раз жил один диктатор, которого его подчинённые называли именно так.

В общем, дикая мешанина из тогдашних реалий, псевдонаучных гипотез и обывательских страхов. Такое мог бы сочинить подросток, решивший создать взрослую мистификацию.

И я был очень удивлён, увидев, что вокруг всего этого кипят нешуточные страсти. «Дневник» как будто оказывает на людей гипнотическое воздействие. Некоторые так проникаются, что становятся самыми настоящими фанатами, и все попытки воззвать к их здравому смыслу терпят крах. Это как говорить с глухими. Идут обсуждения в Интернете, снимаются «документальные» фильмы и т.д. Я решил почитать комментарии к одному такому фильму на YouTube. Там всё напоминало злобную истерику. Тех, кто выражал сомнение в истинности бёрдовской истории, её фанаты всячески оскорбляли, смешивали с грязью, называли врагами человечества и т.д. Это уже даже не фанатство, а агрессивный и опасный фанатизм. Всё выглядит так, будто эта история выжигает людям мозги, превращая их в зомби.

Почему «Дневник адмирала Бёрда» так воздействует на психику? Вроде бы, банальная неуклюжая мистификация, каких много. Значит, не такая уж банальная? Я не думаю, что в «Дневник» заложен некий код (особенно в перевод), некая программа, активирующая что-то негативное в психике, и т.п. Но какие-то болезненные струны в подсознании он явно затрагивает. Мифическая пустота внутри Земли породила слишком много шума. Это очень странно, очень интригует и очень тревожит. Вот так, в одном флаконе.

Думаю, пройдёт ещё немного времени, всплеск интереса к «Дневнику» закончится, страсти улягутся, и всё забудется, вытесненное новыми «сенсациями» того же пошиба. Но всё равно хотелось бы лучше понять феномен «Дневника». Уж больно любопытно.

© Атархат, 2017

Раскол

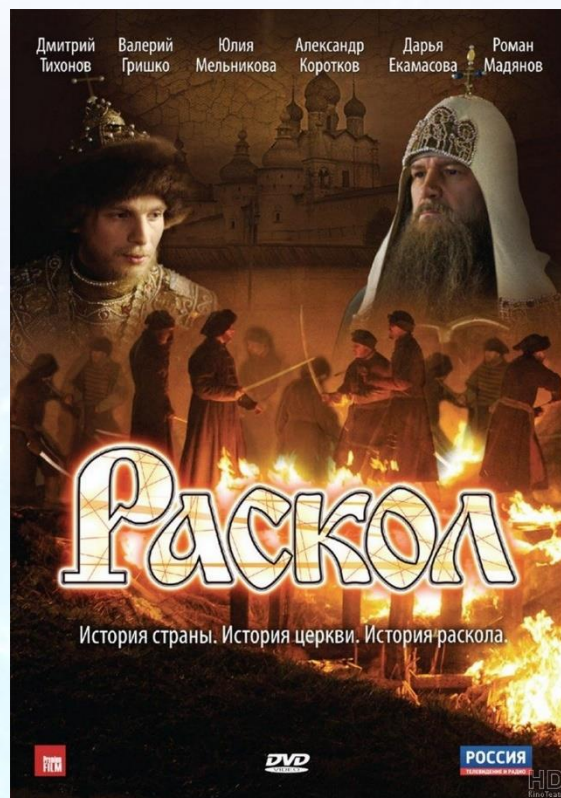
«Раскол» — российский 20-серийный телевизионный фильм 2011 года, посвящённый одному из важнейших событий российской истории XVII века: церковному расколу.

Должен признаться, что приступая к просмотру сериала «Раскол» я был настроен весьма скептически. Проще говоря, ничего хорошего от него не ждал. Последним просмотренным мною российским многосерийным фильмом на историческую тематику был «Ермак» 1996 года, оставивший неприятное ощущение поверхностного подхода, ремесленничества в отрицательном смысле этого слова и неважной игры актёров. С тех пор, на мой взгляд, ситуация только ухудшалась.

Исторические фильмы (обычные, не многосерийные) последних лет были похожи уже просто на примитивные лубки, — что свидетельствует даже не столько о недостаточном профессионализме тех, кто их снимал, сколько о пренебрежительном отношении этих людей к зрителю. Поэтому можно сказать, что начать смотреть «Раскол» я рискнул, — именно рискнул. При этом разочароваться не боялся, поскольку ничего хорошего не ожидал. И ошибся.

Уже с первой серии стало ясно, что фильм хорош. И с каждой последующей серией приятное удивление только усиливалось.

В основу сюжета положены события времён царствования Алексея Михайловича — церковный раскол и противостояние патриарха Никона и протопопа Аввакума с одной стороны, и противостояние Никона с его теократическими претензиями и власти царя с другой стороны. Первое, что радует, это то, что сериал снят не просто «по мотивам» исторических событий («по мотивам» — это когда авторы фильма потчуют зрителя собственными бредовыми фантазиями на тему, а от подлинных исторических персонажей порой остаются лишь имена), а действительно показывает исторические события. Не без домысла, конечно, — потому что как у Юза Алешковского не получается, и сценаристам

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

неизвестно, «что сказал дедушка в интимный момент бабушке». Но тут ничего не поделаешь. Да и подобные домысливания бывают ужасающе нелепыми и просто неправдоподобными; здесь же с этим всё хорошо, — диалоги, атрибутика и прочее на достойном уровне. Что до историзма, то над этим авторы фильма поработали на славу. Как сообщается в титрах, при работе над фильмом использовались очень серьёзные исторические документы и труды. Правда: сделано так добротнo, что лично я верю. Тем более, что кое в чём смог и убедиться. Например, на экране оживают эпизоды из автобиографического «Жития протопопа Аввакума», которое я читал. Да и просто факты, известные не только любителям истории, но и тем, кто не всё забыл из школьного курса, в фильме не искажаются. Если же кое-какие и искажаются, то не злостно. Вряд ли можно кино, даже так добротнo сделанное, рекомендовать как пособие по изучению эпохи, — но, во всяком случае, оно не нанесёт ущерба, не сдвинет

представлений зрителя в область маразматических выдумок. Наоборот: проиллюстрирует историю, поможет лучше её себе представить.

Хватает у фильма и других достоинств. Самый простой пример — количество серий. Сложно показать столь масштабные события в одном полнометражном фильме, пусть даже трёхчасовом. В любом случае получится «галопом по Европам». Но и делать из этого 100-серийную «мыльную оперу» тоже не годится: действие утонет в сюжетной «воде». 20 серий — разумный компромисс. Действие от серии к серии увлекает всё больше, события показаны достаточно подробно, лишнего мало, и наскучить всё это не

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

успевает. Снято всё в приглушённых, мягких тонах, глаз карнавальным буйством красок и противоестественной лошённостью картинки не режет. Ещё из достоинств фильма назову капитальный подход к деталям. Например, когда на экране появляется делегация греческой Церкви, то греки и говорят на своём родном языке, а сопровождающий их толмач переводит. И это не 2-3 фразы, а целые речи. Возможно, кому-то будет скучно смотреть на это, — но меня такие моменты радуют. Они нужны для погружения в эпоху. Ведь «Раскол» — не боевик и не приключенческая фантастика; в нём важна атмосфера, детали, мысль, ощущение. Отмечу также отличное музыкальное оформление.

Плюсов у сериала много. Однако интереснее всего персонажи. Хорошо показан царь Алексей Михайлович. Часто ли мы видели его на киноэкране? Увы, он почему-то не привлекает внимания кинематографистов.

А здесь он — одно из главных действующих лиц. Но и не столь значительные действующие лица, от бояр до юродивых, тоже хороши. В сюжете фигурирует даже боярыня Морозова, — знаменитая, но доселе виденная

нами, в основном, на картине Сурикова.

Центральные и наиболее мощные персонажи, безусловно, патриарх Никон и протопоп Аввакум. Царь на их фоне ощутимо тускнеет. Никон и внешне, и по характеру смотрится так, что хочется повторить

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

пресловутое «Экая глыба! Экий матёрый человечище!». Уверенный в правоте своего дела, сильный, упорный, авторитарный, постепенно восходящий к вершинам власти и набирающийся высокомерия, он вызывает целую гамму противоречивых чувств, от глубокого уважения до неприязни. Думаю, примерно таким и был подлинный Никон. Вряд ли он вообще мог быть другим. Времена, его путь наверх, его дело, то, чего он достиг, и методы, которыми только и можно было этого достичь, рисуют нам как раз такой образ. Авторы фильма попали в точку. Соответствует своему историческому образу и Аввакум. Но это совсем другая судьба. Он тоже принципиальный борец за идею, — только его борьба быстро обернулась для него изгнаниями, ссылками, многолетним заключением в яме, лишениями и страданиями. Сколько он пережил, уму непостижимо. В фильме это, как и его характер, показано хорошо и очень убедительно. Его стойкость вызывает восхищение, — и на примере этого человека можно учиться тому, как неуклонно нужно следовать своим убеждениям. И это не дутый экранный супергерой, а реальный человек, о котором можно найти достаточно много информации, чтобы удостовериться этом. На мой взгляд, Аввакум — самый сильный и впечатляющий образ во всём сериале. Хотелось бы сказать о нём ещё много, — но не буду, потому что тогда эта статья из краткого очерка о фильме может превратиться в пространный очерк о

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

человеке.

Оба они, и Никон, и Аввакум, погибли за своё дело. Только в случае Никона это, помимо церковной реформы, было связано ещё и с борьбой за власть, в которой он проиграл, тогда как для Аввакума его борьба

практически с самого начала была борьбой без шанса на победу, борьбой чисто принципиальной, как битва воина против целой армии. И в этом их тоже можно сравнивать.

Несмотря на то, что сериал снимался в стране победившей реформированной Церкви и с учётом её канонов, протопоп Аввакум и факты его жизни и борьбы показаны в нём настолько объективно, насколько это вообще возможно для кино. В итоге даже российская старообрядческая Церковь не осудила и не отвергла «Раскола», хотя и выпустила собственную, несколько урезанную его версию. На мой взгляд, это приятие является очень убедительным доказательством высокого качества фильма. Его действительно не стыдно рекомендовать для просмотра.

© Атархат, 2017

Братья по разуму, братья по духу

Наша Вселенная разумна, и она в прямом смысле слова чревата разумной жизнью. На её почти беспредельных просторах живёт множество разумных рас, — осознающих, как их называет Учение. Их вполне можно считать нашими братьями по разуму, — и даже больше, чем братьями: ведь и в людях, и в других осознающих проявляется единый разум Творца. Можно сказать, что все мы мыслим одним умом. Каждый несёт ответственность за правильное использование той частички единого разума, которая досталась лично ему. И все эти частички движутся к будущему полному слиянию в мире Духа.

Дух является носителем всех благих качеств и способностей, — в том числе и разума. Значит, правильнее будет сказать, что мы являемся братьями прежде всего по Духу, и уже затем — по разуму, как бы во вторую очередь. Тем более, что связь через Дух более свободна и, так сказать, стабильна. Через него мы можем ощущать друг друга, обмениваться благими качествами и силой. Однако связь через разум более наглядна: можно пообщаться с другим осознающим, обменяться информацией, прийти к единому мнению. Это нечто очевидное, что можно сделать и в чём можно дать себе отчёт, — собственно, нечто, что можно почти потрогать руками. А для восприятия это ключевой момент. Поэтому такая

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

связь через разум, на уровне доступной нам системы коммуникаций, для нас более вещественна, — хотя по сравнению со связью через Дух она ограничена, затруднена и не столь эффективна.

В своём понимании того, что что я выше назвал братством по Духу, — именно так, по Духу с заглавной буквы, — Учение придерживается оригинальной точки зрения. Но у выражения «братья по духу» имеется и другое значение. В этом случае слово «дух» пишется со строчной буквы, и само выражение обозначает не единство через душу Творца, а некую общность убеждений, общность мировоззрения, целей, принципов. Казалось бы, в таком понимании братство по духу может иметь лишь очень небольшие масштабы, будучи ограниченным какими-то группами людей. Действительно: человеческий род в этом смысле трагически разобщён, люди придерживаются огромного количества взаимоисключающих мировоззрений, — и даже крупнейшим и влиятельнейшим из них очень далеко до того, чтобы объединить в своём лоне всё человечество. И что уж говорить о братстве по духу в космических масштабах... Разве такое возможно?..

Удивительно — но такое возможно. Хотя если хорошо подумать, то ничего столь уж удивительного тут нет. Все разумные расы живут в общем доме, — в одной Вселенной, в одной реальности. И познают они эту общую для всех реальность, с её всеобщими глобальными законами и целями. Великие Начала действуют для всех; эволюция идёт для всех; закон причинно-следственных связей работает для всех; три плана Мироздания актуальны для всех; совершенствование Духа — общая задача; новое преображение Творца — общая цель; и так далее, и так далее, и так далее. Мелкие (в масштабах Вселенной) локальные нюансы местных условий и природных процессов не столько играют разделяющую роль, сколько добавляют оригинальности и увеличивают количество вариантов развития, идущего для всех в едином ключе. Так каждый человек обладает собственной внешностью, характером, привычками, набором знаний, опытом и т.д., — но все люди живут на одной планете, дышат одним воздухом, наделены одинаково устроенным организмом и подчиняются одному на всех закону гравитации. Подобным же образом и разумные расы при всех своих частных различиях имеют гораздо больше общего. Я бы сказал, глобального общего.

Реальность одна, и объективные знания о ней могут существовать только в одном варианте. Иначе говоря, может быть только одно мировоззрение, отвечающее объективной реальности. Одно истинное учение о ней. И оно существует. Оно не может не существовать, — ведь оно складывается из объективных знаний о мире, о Вселенной, о Мироздании. Если кто-то где-то познаёт

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

объективную реальность, то он познаёт истинное учение.

Есть разумные расы, продвинувшиеся в этом очень далеко, перешедшие от этапа собирания разрозненных знаний к этапу, так сказать, концептуальности, — когда сумма знаний воспринимается уже именно как целостное учение, как вполне сформировавшаяся мировоззренческая система. Они приходят к нему разными путями: одни через полностью самостоятельное познание, другим помогает Природа, через откровения Бога Мудрости. Но когда разумная раса выходит на уровень восприятия имеющихся знаний именно как объективного мировоззрения, тогда она начинает понимать, что во Вселенной должны быть и другие расы, идущие по тому же пути, имеющие такой же взгляд на мир. Её... единоверцы? Нет, это слово не совсем подходит, потому что речь идёт не о религии, а о знаниях. Коллеги по мировоззрению? Звучит достаточно понятно, но как-то уж очень суконно. Её братья по духу. Это уместное определение. Хотя для всей совокупности тех, кто во Вселенной следует истинному учению, есть название: Вечный Народ. И у истинного учения, как бы оно ни называлось на разных планетах и в разные времена, есть свой элементал, в то же время и эгрегор, носящий в нём имя Бог Верных. Впрочем, у него много и других имён; даже на нашей планете, на протяжении одной лишь человеческой истории, их было несколько. Но суть не в этом. Бог Верных — это единая энергетика истинного учения, связующая в одно целое всех, кто к нему принадлежит, где бы во Вселенной они ни находились. Это как единая система кровообращения, но только в энергетическом варианте. Вечный Народ подобен единому организму, с общими знаниями, общими целями, общей энергетикой-кровью.

Вселенная очень велика, и весь Вечный Народ, разбросанный по разным её уголкам, не имеет единой системы коммуникаций, — во всяком случае, в мире материи. В мире энергии, где возможны мгновенные перемещения на невообразимые расстояния, всё обстоит проще, и там контакты могут быть более активными. Там могут получить возможность встречаться представители таких разумных рас, которые из-за колоссальных расстояний никогда не контактируют в мире материи. Здесь, в физическом мире, Вечный Народ разделён на своего рода анклавов, каждый из которых включает в себя то или иное количество сотрудничающих рас, принадлежащих к Вечному Народу. Но даже будучи разделённым, он не утрачивает основополагающего единства, — ведь реальность в любом случае одна на всех, общим целям можно следовать и находясь далеко друг от друга, а для «энергетического кровообращения» расстояния не являются непреодолимым препятствием. Можно даже принадлежать к этому братству по духу, то есть к Вечному Народу, не зная об этом. Так родные братья могут жить на

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

разных материках, даже не подозревая о существовании друг друга, но всё равно остаются братьями.

Выше я упомянул о сотрудничестве рас, являющихся братьями по духу. Это похоже на научное, культурное, экономическое и политическое сотрудничество народов Земли, но с поправкой на космические масштабы. И есть ещё одна вещь, — для земных народов вполне обычная, но для разумных рас поистине удивительная. Я говорю о слиянии. Люди из разных народов женятся и рожают детей; смешение народов идёт полным ходом, и приведёт к тому, к чему и должно привести, — к возникновению единого народа, который будет избавлен от национальных предрассудков и вражды, и будет сочетать в себе всё лучшее от всех прежних народов. Нечто похожее происходит и в космических масштабах. Когда разумная раса достигает очень высокого уровня духовного развития, это изменяет в лучшую сторону не только её моральные и интеллектуальные качества, но начинает оказывать влияние также и на её биологию, изменяя её в сторону большей универсальности. В результате она становится совместимой с другими разумными расами, прошедшими аналогичные изменения. Совместимой — значит способной порождать с ними общее потомство. Трудно даже представить, насколько существенные изменения в биологии должны для этого произойти. Настоящий эволюционный скачок, который создаёт условия для следующего скачка, — формирования новой разумной расы, соединяющей в себе лучшие качества других рас. Каждый из упомянутых выше космических анклавов Вечного Народа является колыбелью для вызревания нового, более совершенного разумного вида, способного внести огромный вклад в совершенствование Творца и приблизить его преображение. Это становится возможным благодаря тому, что я называю братством разумных рас по духу. Такое братство в своих высших проявлениях приводит не только ко внутренним изменениям, но и к изменениям на уровне материи. Оно делает совершеннее не только души и умы, но и тела. Оно двигает вперёд эволюцию в масштабах Вселенной.

Человечеству предстоит проделать долгий путь, который выведет его на просторы Вселенной. Ему предстоит обрести истинное учение, встретиться с братьями по духу, стать частью сообщества разумных рас, принадлежащих к Вечному Народу. Стать частью того космического горнила, в котором выплавляется новая разумная раса, подарить ей частицу себя. Но об этом — в другой раз.

© Атархат, 2017

Умереть в жизнь

В конце седьмого энона митэвмы «Двадцатидневье» есть такой эпизод:

«Затем он спросил меня: «Есть ли здесь место, опасное зверями?». И я ответила: «Да, Учитель». Тогда он сказал: «Сними свою одежду и уходи: я не хочу, чтобы ты вернулась сюда. Иди в место, опасное зверями, чтобы там умереть, — ибо такая ты больше не нужна». И я стояла перед ним; затем я сняла одежду и сказала ему: «Прости меня, Учитель, ибо не хочу умереть виновной». Он сказал: «Ты предо мною невиновна, и потому мои уста не могут произнести прощения». И я ушла, раздирая своё лицо ногтями. К вечеру я пришла в лесной овраг, где властителями были хищные звери. И я легла на спину, и закрыла глаза, ожидая смерти. Так я лежала; и скоро настала ночь. И я слышала голоса зверей, и плакала, содрогаясь от страха» (Двадцатидневье VII, 18-28)

На этом энон заканчивается, и история продолжается уже в следующем:

«На следующий день я была слаба, ибо не спала, а страх забрал мои силы. И когда наступил рассвет, я удивилась тому, что жива. Так я лежала, и страшилась встать, ибо думала, что теперь от этого умру. По прошествии некоего времени я услышала голос Учителя, и увидела, что он стоит подле меня. Он сказал мне: «Встань»; и я встала, ухватившись за его одежду. Тогда он сказал: «Говори»; и я сказала ему: «Учитель, ты видишь меня». И я сказала: «Звери не тронули меня; не

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

знаю, радоваться ли мне, или произошло дурное и неверное». Учитель же сказал: «Ликуй». Затем он сказал: «Есть смерти, о коих не следует скорбеть, — но нет рождений, о коих не следует ликовать». Я спросила его: «Я ли родилась?»; и он ответил: «Мир был оплодотворён тобою, и ты родилась». Он сказал: «Прежнюю тебя растерзали звери: ты же, преодолев гибель, родилась вновь». Я сказала: «Учитель, не знаю, как восхвалить тебя даже в мыслях». Он же велел мне следовать за ним; и я пошла, шатаясь и спотыкаясь. К полудню он вывел меня из зарослей и привёл к реке; я пила из неё. Затем он возвёл меня на холм, и там дал мне пишу. Я спросила его: «Что же звери, Учитель?»; он ответил: «Я следовал за тобою, и ночью был подле» (Двадцатидневье VIII, 1-16)

Когда впервые читаешь всё это, особенно первый фрагмент, может возникнуть смешанное чувство, — удивление, недоумение, и даже возмущение. Почему Учитель так жесток? Он ведь посылает ученицу на верную смерть. Да ещё и без какого-либо мотива. Она и сама не понимает, за что. Она думает, что чем-то провинилась, и просит прощения перед смертью; но Учитель отвечает, что она ни в чём перед ним не виновата. И тут мы сразу же видим знаковый момент: она не начинает возмущаться, не требует объяснений, не спрашивает вызывающим тоном, кто он такой, чтобы распоряжаться её жизнью, не отказывается идти, — она просто следует его словам. Так велико её доверие Учителю. Он говорит «Иди и умри» — и она идёт, чтобы умереть. И это не слепое повиновение, а именно доверие: ведь Учитель знает, что делает. На то он Учитель. Именно таким должно быть правильное отношение со стороны ученика. Ведь он приходит к Учителю, чтобы получить величайший дар: Истину, истинный мир. И если ученик доверяет Учителю в том, что тот рассказывает о Мироздании, добре и зле, предназначении человека и прочих глобальных вещах, но не доверяет в том, что будет правильным лично для него, ученика, то можно ли это назвать доверием? Доверять в глобальном и не доверять в малом, но зато касающемся лично тебя, — это двойные стандарты, и такой ученик является лицемером. В данном случае ученица доверилась Учителю — и оказалась права.

Так зачем же он это сделал? Когда этот текст надиктовывался, мне по ходу дела помогали понять, что к чему. Но потом, когда я перечитывал записанное, мне уже казалось, что всё и так понятно, даже без дополнительных пояснений. Учитель хотел, чтобы она пережила так называемую психологическую смерть, которая должна была стать для неё моментом перехода от себя прежней к себе новой. Тут всё довольно прозрачно. Он говорит «Я не хочу, чтобы ты вернулась сюда», и затем «Такая ты больше не нужна». То есть для неё настало время стать иной, и вернуться туда должна уже не она прежняя, а другой, новый человек. И для того,

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

чтобы это было ещё более символично, он велит ей снять одежду, — ведь люди, перерождаясь, не уносят с собой ничего материального, и рождаются нагими.

Психологическая смерть и новое рождение — вполне нормальное явление. Когда человек идёт по духовному пути и меняется, это практически неизбежно. Только у разных людей это происходит по-разному. Одни не замечают перемен, для них всё идёт гладко, — и только оглянувшись на себя прежнего и сравнив его с собой нынешним человек понимает, что изменился. У других происходит своего рода накопление перемены: внутренняя работа идёт, осознание нарабатывается, но ничего особо не меняется, — а потом словно бы щёлкает переключатель, наработанное раскрывается, и происходит скачкообразное изменение. Это как однажды проснуться другим человеком и очень остро это ощутить. Некоторые продвигаются вперёд не плавно, а вот так, скачками, прорывами. Я пережил их несколько. И каждый такой момент был как своего рода смерть: я всякий раз понимал, что прежний я умер, его больше нет, а есть уже новый я. В различных духовных традициях такое состояние нового рождения вызывается разными способами. Где-то через обряд посвящения, где-то через усиленные практики, где-то через испытание. Кое-где человека заживо хоронят на сутки или больше, чтобы он как бы заново родился, выйдя из могилы, и стал иным. Но даже если говорить не о духовной сфере, а об обычной жизни, то мы увидим, в принципе, ту же картину. Только если в случае с погребением заживо добиваются резкого, скачкообразного изменения, то в жизни такие перемены происходят плавно. В трёхлетнем возрасте это один человек, в десятилетнем — совсем другой, в пятнадцать лет — снова другой, и в двадцать пять, и в сорок, и так далее. Прежний он всё время умирает, и рождается новый. Это тоже психологическая смерть и новое рождение, всякий раз. Мы все неоднократно умираем и рождаемся заново в течение одной жизни. Просто это не бросается в глаза. Хотя бывают и резкие перерождения, — например, в результате сильного переживания. Большое горе, большая опасность или большая любовь могут изменить человека настолько, что это будет уже другой человек.

Учитель намеревался привести ученицу к резкому изменению, сделав это для неё символом перехода в новую жизнь, в новый мир. Не слишком ли жёсткий способ он выбрал? Да, способ жёсткий, что и говорить. Но это был способ, возможный на тот момент. И вот что следует особо подчеркнуть: если бы Учитель не был уверен, что она сможет пройти это, он бы так не поступил. Конечно, на тот момент он знал её недолго, — всего несколько дней. Но и за это время он, как опытный Учитель, сумел разглядеть в ней огромный потенциал ума, воли, внутренней силы, способности к осознанию. А вероятнее всего, не только

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

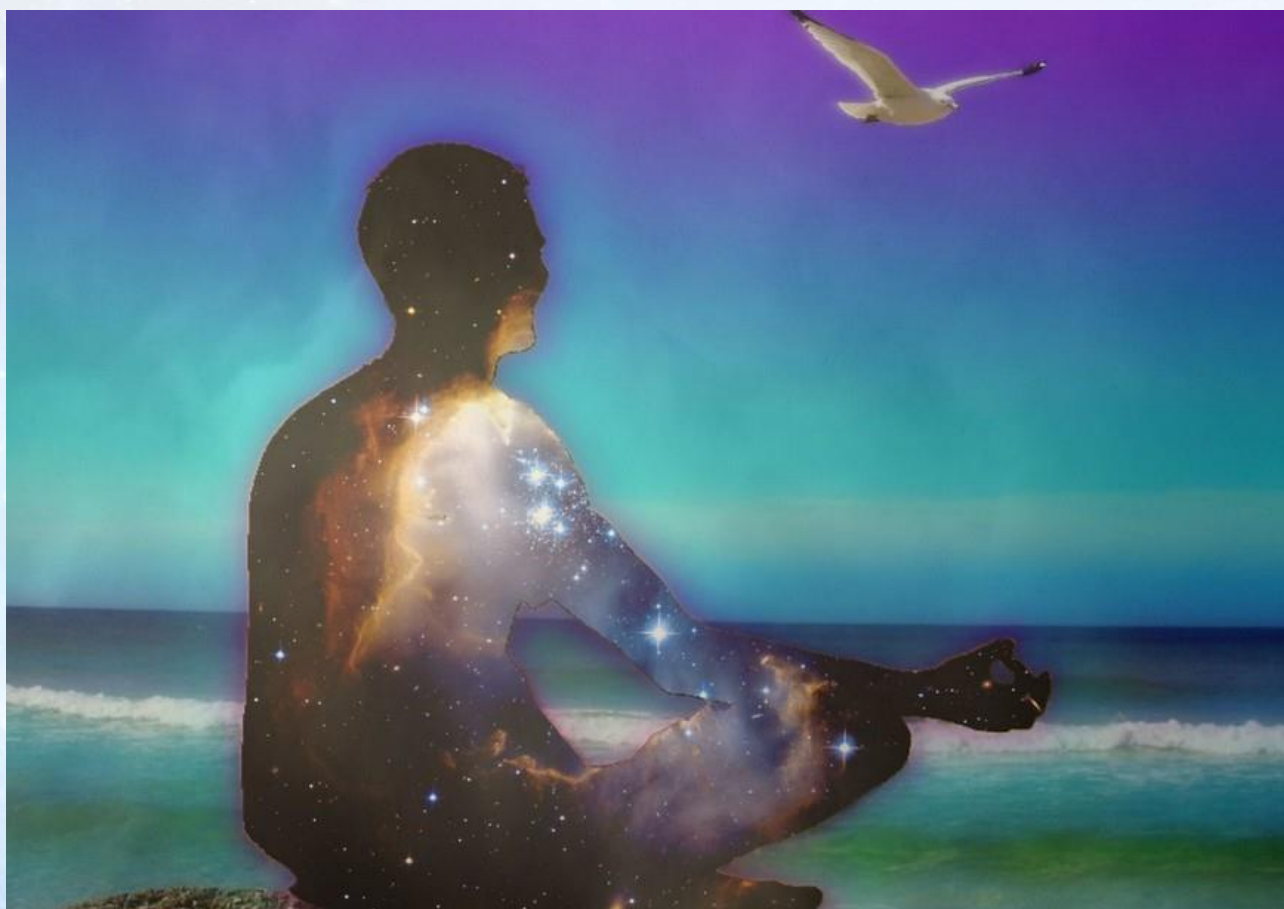
разглядеть, но и почувствовать. Её реакции, слова и поступки подтвердили ему, что он не ошибается. Как и дальнейшие события. Всего за двадцать дней она так глубоко впитала и осознала то, чему он учил, что он уже смог поручить её заботам других людей. Ничего подобного мы не увидим ни в каком другом тексте пандэкта. Учитель разглядел в ней не просто хорошие задатки: он увидел в ней будущего Учителя. И он должен был в крайне ограниченные сроки, — я не преувеличу, если назову их экстремально ограниченными, — в течение пары десятков дней, добиться того, чтобы эти ростки проросли. Отсюда и экстремальный способ укорить процесс. Однако, как и было сказано, он был уверен в ней и в успехе. И она ещё раз подкрепила его уверенность тем, как отреагировала на его повеление пойти и умереть. То есть, выражаясь современным языком, принятые им меры были адекватными.

Как мы видим из дальнейшего, в действительности она ничем не рисковала, хотя и не знала об этом. Учитель был рядом с ней и не позволял зверям её тронуть. Ну а в том, что она выдержит такое испытание психологически, он не сомневался. Его способности — это отдельный разговор. Начиналось с малого: он ощутил её присутствие, когда она пряталась. Далее происходили куда более удивительные дела: он излечил её от бесплодия, смог удержать хищников от нападения, простым дуновением зажёл костёр. Уже само наличие подобных способностей свидетельствует о том, что он был Учителем очень высокого уровня. Неудивительно, что он так быстро раскусил её, — в хорошем смысле. Очевидно, что уже в первый день он ощутил в ней особенного человека, — потому и оставил подле себя, тогда как остальных, пришедших воздать ему почести и при этом проявивших лицемерие, прогнал.

Он провёл её через психологическую смерть в новую жизнь. При других обстоятельствах это могло бы произойти иначе. Возможно, это был бы длительный переход, продолжительностью в месяцы или даже годы. Но это уже не имеет значения. Важно, что всё произошло так, как надо. Учитель сделал то, что было необходимо сделать. Ученица повела себя так, как и должна была. И результат оказался замечательным: мы увидели начало пути нового Учителя. Этот эпизод — один из тех примеров, на которых можно и нужно учиться. Кроме всего прочего, он являет одну простую, но очень важную истину: если идти в верном направлении, то и дорога к смерти приводит в жизнь.

© Атархат, 2017

**Помни, что мир — в тебе, и сберегай
себя ради него, но не ценою его.**
(Эосфор III, 22)

Если говорить о смысле жизни и в связи с этим вспомнить о Великом Долженствовании, то можно сказать так: человек живёт для того, чтобы сделать мир лучше. Это самая простая формулировка, способная выразить столь важную идею, как смысл жизни. Во всяком случае, я не знаю, как её выразить ещё проще и короче. Но за этой простотой и краткостью скрываются поистине вселенские масштабы. Ведь что такое мир? Конечно, прежде всего это то, что мы видим вокруг себя: наша планета, её природа, человеческое общество. Но на самом деле это только часть мира, — так сказать, его средний масштаб. От него можно смотреть в сторону укрупнения — и увидишь мир как Вселенную, а можно смотреть в сторону уменьшения — и увидишь мир как личность человека, как его внутренний мир, являющийся неотделимой частицей огромного внешнего мира. А

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

самое удивительное то, что по закону единства внутренний мир человека вбирает в себя и всё то, что я называл здесь «внешним миром». Человек и Вселенная — одно целое; и Дух человека един со всем остальным Духом. Поэтому если сказать, что Вселенная — в человеке, это будет правдой.

Что же в таком случае означает «сберегать себя»? Самое простое значение напрашивается само собой — сберегать свою жизнь, беречься от смерти. Более глубокое — сберегать свою человечность, блюсти себя в чистоте, избегать того, что портит человека, лишает его человеческого облика. Это две стороны одной медали. И они нередко вступают в противоречие. Ведь сберечь свою жизнь порой можно только ценой морального падения, только запятнав себя, став недостойным звания человека. А это означает осквернить мир в себе, — ведь человек неразделим с ним. Это то же самое, что спасти простой глиняный сосуд с драгоценным лекарством, сосредоточившись на спасении самого сосуда, а его содержимое выплеснув в грязь. Такому поступку можно попытаться найти оправдание в том, что ты сберегаешь себя, даже такой ценой, ради того, чтобы потом делать добро для мира. Но тогда ситуация начинает напоминать старый анекдот: «Любишь Родину? — Люблю! — Умрёшь за неё? — А кто же тогда будет любить Родину?». То есть — отговорка, и только. К тому же, вряд ли в мир принесёт много блага тот, кто из соображений самосохранения готов стать негодяем и загрязнить мир в себе. Уже сам его пример способен принести вред, воспитать таких же трусов и негодяев.

Как сберегание себя, в широком смысле, можно трактовать и стремление к удобству и выгоде. Чем лучше ты устроился в жизни, тем комфортнее тебе будет, и тем больше у тебя шансов прожить долго, при этом страдая поменьше. И это то, ради чего люди мучают друг друга, грабят, уродуют и губят свой мир, природу своей планеты. Это делают те, кто должен беречь и защищать людей и мир; те, кого сама Природа породила ради этого. Трудно найти нечто более трагичное и печальное в своей противоестественности, чем сохранение себя через отказ от осуществления смысла жизни. Представим человека, который вместо того, чтобы посвятить свою жизнь заботе о детях, продаёт их в рабство, чтобы на вырученные деньги устроить свою жизнь. Та же картина.

Себя нужно беречь; не следует по-глупому рисковать, лезть на рожон, губить себя дурными привычками, разрушать своё здоровье и т.д. Но сберегание себя не есть самоцель. Оно нужно для заботы о мире — как вокруг себя, так и внутри — и людях. Вот истинный смысл. И беречь себя следует до тех пор, пока это не вступает в противоречие со смыслом, о котором идёт речь. Лучше всего это понимается на следующем примере. Есть инструмент, предназначенный для выполнения некой

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

важной работы. Его нужно беречь, держать в чистоте, ухаживать за ним, не терять его и т.д. Это необходимо для того, чтобы он мог эффективно выполнять свою работу. Но если беречь его в ущерб работе, не применяя из опасения, что он пострадает или сломается, то какой тогда смысл в его существовании? Тогда он просто не нужен, и его можно выбросить.

Человек — инструмент эволюции. В таком смысле слово «инструмент» не несёт в себе уничижительного оттенка. Наоборот: оно подчёркивает важность человека для Вселенной и его ценность. Каждый из нас — инструмент, с помощью которого можно сделать лучше мир. Инструмент, предназначенный для выполнения самой важной из всех задач: для совершенствования Творца. Задачи, для выполнения которой была создана Вселенная, для выполнения которой идёт эволюция и появляются разумные существа. Человек способен двигать это великое дело вперёд. Если даже попытаться нарочно измыслить более важное и достойное дело, не думаю, что это удастся. И нужно страдать поистине чудовишной гордыней, чтобы считать, что такое предназначение тебя принижает.

Нужно достойно следовать этому предназначению. Нужно всегда трудиться ради его выполнения, посвящать себя ему, а не сберегать себя ценой пренебрежения им. Нужно жить ради мира, а не превращать его в разменную монету, которой можно оплачивать своё личное благополучие. Тогда жизнь будет иметь смысл.

© Атархат, 2017

**Кто не ищет счастья в наслаждении
злом, тот одолеет в себе зло.**
(Четыре листа IV, 45)

Может ли человек победить свои пороки? Безусловно, может. Это следует уже из самого его предназначения. Если он порождён для того, чтобы через познание, верный выбор и преодоление дурного совершенствовать Дух, то было бы нелогично и нелепо, если бы он не был наделён способностями и силами для этого. Природа же мудра и практична. Поэтому потребные способности и силы заложены в него изначально. Они заложены в самую его сущность. Он способен бороться с дурным в себе и вокруг себя. Бороться и побеждать.

Зло в человеке проявляется через пороки. А пороки, как известно, приятны. Поэтому люди склонны поддаваться им. Алчному приятны деньги, развратному — блуд, агрессивному — насилие, и так далее. И как существо, могущее быть очень эгоистичным, человек склонен думать, что хорошо то, что приятно лично для него. Он ищет этой приятности, он видит в ней своё счастье. И, конечно же, вряд ли захочет бороться со своими пороками. Ведь так он потеряет удовольствия, которые для себя приравнивает к счастью. Более того: он наверняка столкнётся с неудобствами, проблемами и даже страданиями. Бороться со своими пороками

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

нелегко. И борясь с ними, нелегко жить в обществе, где пороки в порядке вещей для многих и многих. В таком обществе трудно жить тому, кто не желает лгать, воровать, пресмыкаться, творить неправоное насилие. Люди сами понимают это, и потому не особо стремятся становиться лучше. Они словно бы думают: «Зачем менять удовольствия и удобства на страдания и опасности? Куда лучше искать счастья в том, что приятно, чем в том, что правильно».

Именно в этом главная причина того, что многие не борются со злом в себе. Они просто не хотят. Не не могут, а именно не хотят. Кто-то настолько циничен, что поступает так, вполне отдавая себе в этом отчёт. Другие предпочитают не знать о своей силе и не замечать её в себе. Но и первые, и вторые делают это с одной целью: чтобы не потерять того, от чего им хорошо. И даже если человека мучают, а он не желает сопротивляться, то это потому, что, на его взгляд, так ему лучше. От сопротивления он ожидает ещё больших страданий, чем от унижений и издевательств. Поэтому он поддаётся пороку трусости. Вот так и происходит: люди мучают других и позволяют мучить себя потому, что видят в этом своё удовольствие и своё благо. Они ищут покой, наслаждение и счастье в своих пороках. В том зле, которое угнездилося в них.

Кто не поступает так, кто не хочет служить злу в себе, тот одолеет его. Одолеет, потому что оно слабее того хорошего, что есть в человеке. Потому что живущее в людях зло обречено на поражение. Оно существует для того, чтобы исчезнуть, оставив человеку опыт борьбы и обрётённую в этой борьбе силу. Если оно живёт и побеждает, то лишь потому, что ему позволяют это. Потому, что делают себя зависимыми от противоестественных наслаждений, которые оно дарит, — так же, как наркоман делает себя зависимым от наркотиков. Порок — худший из дурманов, и зависимость от него — самая тяжёлая и губительная. Но лишь для тех, кто не хочет бороться с этой зависимостью, кто взрашивает и лелеет её в себе, кто охотно служит ей. Тот же, кто хочет и старается победить её, — победит. И победить он должен, прежде всего, даже не саму зависимость, а своё нежелание победить её. Это в его силах, потому что он — человек. Разве может человек быть слабее самого себя?

© Атархат, 2017

О законах Природы

Вопрос: Каковы важнейшие законы Природы? Можно ли их перечислить?

Ответ: Законов Природы очень много. Ведь ими управляется в ней абсолютно всё. То есть абсолютно всё пронизано ими; они осуществляются через субстанцию, энергетическую и материальную. Можно сказать, что всё существующее есть плоть этих законов, а они есть внутренняя сущность всего. Мы состоим из них, осознаём себя и действуем благодаря им. Реальность состоит из них, подобно тому, как ткань сплетается из нитей.

Они сложно переплетены между собой; одни законы оказываются частями других законов, — чем-то вроде подпрограмм внутри программы. И подпрограммы, в свою очередь, тоже имеют свои подпрограммы. Продолжая аналогию, скажу, что всё это множество программ и подпрограмм плотно интегрировано друг в друга, — ведь различными явлениями и процессами в Природе управляют, как правило, сразу по несколько законов. Например, скольким законам одновременно подчиняется человеческое тело? Это целый ряд химических законов, отвечающих за соответствующие процессы, протекающие в организме, целый ряд физических законов, от внутренних, отвечающих, например, за механику движения, до внешних, таких, как закон притяжения, плюс законы передачи нервных импульсов, относящиеся туда же, плюс законы социума, сами по себе не являющиеся законами работы организма, но оказывающие влияние на

РУБРИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

его функционирование, и т.д. И так практически во всём. Законы Природы — столь сложная система, что, учитывая масштабы Вселенной, полностью разобраться в них и чётко их классифицировать не представляется возможным.

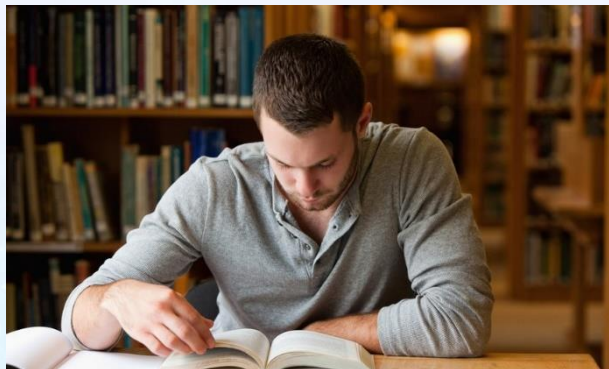
Но если говорить именно о самых главных, базовых законах, то можно назвать, прежде всего, Великие Начала, пронизывающие собою Бытие, и вместе с ним — нашу Вселенную. Из Великих Начал вытекают все остальные законы. Можно сказать, что важнейший из них — закон эволюции. Эволюционирует беспредельное Бытие, эволюционирует наша Вселенная и всё, что существует в ней. Затем — закон борьбы добра и зла. Им, так сказать, подстёгивается эволюция, — ведь всё должно совершенствоваться и двигаться вперёд, чтобы успешно противостоять разрушению и преодолевать его через созидание. Затем — закон проявления активного разума, без которого невозможно познание. В эволюции Вселенной он осуществляется через появление разумных видов, осознающих. Затем — собственно закон познания. Затем — закон морального выбора, без которого было бы невозможно совершенствование Духа. Сюда же относится закон возможности проявления зла через осознающих, который не работает для видов, не имеющих активного разума. Ещё нельзя не упомянуть закон, который можно назвать законом круговорота Духа, — тот, согласно которому частицы Духа проходят путь развития в энергетических и материальных телах и возвращаются в мир Духа более совершенными. И, конечно же, закон единства, объединяющий всё во Вселенной в единое живое целое. Всё это основные законы, относящиеся к эволюции, развитию, совершенствованию, — а значит, к поддержанию, преумножению и усилению жизни. Есть ещё много важных, глобальных физических законов, — таких, например, как закон гравитации, — а также химических, энергетических, биологических, социальных и т.д. Собственно говоря, все они «обслуживают» закон эволюции, без которого не было бы ни среды, где они могли бы осуществляться, ни смысла в самом их осуществлении.

© Атархат, 2017

О порядке чтения пандэкта

Вопрос: В каком порядке лучше читать пандэкт?

Ответ: Книги пандэкта идут в том порядке, в каком они писались: «Эвор», «Дорон», «Эпистолэ». Однако они не излагают Учение упорядоченно, как излагал бы учебник. К тому же, первая книга содержит наиболее сложные для понимания тексты; и самые сложные из них входят как раз в первую её синтагму. То есть если читать пандэкт просто по порядку, это будет наиболее трудно для восприятия, — особенно для человека, с Учением не знакомого, или знакомого слабо. Это возможно, — и обычно все в первый раз читают пандэкт именно так, — но не обязательно. Есть и другие варианты.

Можно начать со второй книги, «Дорон». Все входящие в неё тексты надиктованы людьми, и житийных текстов, воспринимающихся легче всего, в ней больше, чем в «Эворе». В целом, для малосведущего человека «Дорон» понятнее. Если сперва прочесть его, то приступая к «Эвору» будешь уже кое-что знать об Учении и что-то понимать в нём. После такой подготовки сложные тексты «Эвора» будет проще понять.

Другой вариант — в первую очередь прочесть третью синтагму «Эвора». Я написал её от себя, ставя целью по возможности упорядоченно изложить основы Учения. На сегодняшний день это единственная часть пандэкта, где оно излагается последовательно, хоть и кратко. Её прочтение даст общее первичное представление об Учении и позволит лучше понять всё остальное, — в том числе житийные тексты. После прочтения этой синтагмы можно вернуться к началу книги, и далее читать уже по порядку. А можно, как в предыдущем варианте, после неё прочесть «Дорон», и уже потом вернуться к «Эвору». Книгу же «Эпистолэ» в любом случае лучше читать последней. Она не слишком сложна, но темы посланий будут актуальнее и понятнее для того, кто уже имеет более-менее основательные представления об Учении.

© Атархат, 2017

Читайте в следующем номере:

«Перед лицом Природы» — В различных материалах, посвящённых Учению, о Природе зачастую говорится примерно в тех же выражениях, в каких верующие говорят о Боге. Она вездесуща, всевидяща и всеведуща; она знает человека лучше, чем он сам себя знает; она создала его, как и всё остальное во Вселенной; у неё есть цели и нечто вроде плана. Означает ли это, что для последователей Учения Природа и Бог – одно и то же? Является ли УЕХ пантеистическим учением? А если нет, то каким же тогда?

«Не себе, но миру» — У Учения Единого Храма имеется немало отличий от других духовных учений и религий. Одни из них менее существенны, другие более (как, например, отрицание сверхъестественного). И среди прочих есть одно очень важное, принципиальное отличие. Оно лежит в области мотивации. Принцип, лежащий в основе этого отличия, восходит к тому, что мы называем Великим Долженствованием. И суть его содержится в ответе на один из главных вопросов: для чего человек живёт.

«Принципы вместо запретов» — Люди часто интересуются, есть ли у Учения свои заповеди; — некий список моральных предписаний и запретов, обязательных для каждого последователя. И когда они слышат в ответ, что список заповедей и запретов как таковой отсутствует, то очень удивляются. Как же без него? И не означает ли это, что Учение аморально? Нет, не означает. Как раз напротив: у Учения очень высокие моральные стандарты. И некий список недопустимого имеется, — но это, скорее, список того, совершая что нельзя оставаться в Учении. Остальное у нас рассматривается не как заповеди или запреты, а как принципы, которые вменяет в обязанность человеку не Учение, а он сам.

«О власти светской и духовной» — В современном мире процветает принцип разделения светской и духовной власти. Согласно ему, первая должна заниматься сферой социальной, законодательной, политической, а вторая — сферой духовной и нравственной. Это очень современно, — но правильно ли? Нет ли в таком разделении трагического противоречия? С точки зрения Учения, противоречие есть. И именно оно лежит в основе многих бед и углубляющегося кризиса сегодняшнего общества.

«Пророчество первое и последнее?» — Под словом «пророк» обычно понимают не только и не столько того, кто получает откровение, сколько того, кто предсказывает будущее. Отсюда — выражение «напророчить». Изначально это связано с тем, что, по преданиям, пророки различных религий в качестве откровения получали от богов также и знания о будущем, которыми делились с людьми. Это, однако, не означает, что каждый предсказатель непременно является пророком. Предсказания, более или менее точные, возможно делать и без откровения. Но является ли каждый пророк предсказателем? И есть ли предсказания, сделанные пророком Учения?